

**К 50-летию юбилею Боливийской революции 1952 – 1953
гг.: проблемы типологии и периодизации.**

Одно из важнейших событий латиноамериканской истории XX века, Боливийская революция 1952 – 1953 гг., выделяется из ряда революционных процессов на континенте своим своеобразием, глубиной социальных потрясений, охватом широчайших слоев населения. Данная статья ставит перед собой задачу всестороннего анализа революционного процесса в Боливии в 50-е годы; в центре внимания автора — важнейшие преобразования в обществе, инициатива и борьба народных масс за радикальное решение важнейших социальных проблем страны, политические баталии и влияние внешних сил на развитие революции.

Боливия во второй половине XX века оставалась крайне отсталой страной с крайне деформированной экономикой, отягощенной нерешенными глубокими социальными и политическими проблемами, корни которых уходили не только в прошлый век, но и в колониальную эпоху. По таким показателям как уровень грамотности населения (31% в 1950 г. по сравнению с 17% в 1900 г.) и средняя продолжительность жизни (40 лет в 1950 г. по сравнению с 26 годами в 1900 г.), несмотря на очевидный за полвека прогресс, страна безнадежно отставала от своих соседей. По сравнению с 1900 г. городское население страны увеличилось более чем вдвое, составив 22,8% от общего числа жителей. Как и в начале века, Боливия оставалась по преимуществу аграрной страной, большинство населения которой составляли индейские народы кечуа и аймара¹. В деревне господствовали традиционные латифундии: 8% собственников контролировали 95,11% всей земли. Являясь аграрной страной, Боливия, тем не менее, зависела от ввоза продовольствия составлявшего около 20% всего импорта. Причиной тому была техническая отсталость и давящая развитие производительных сил архаичная социальная структура деревни.

Экономика Боливии отличалась гипертрофированным развитием горнорудной промышленности, главным образом оловодобычи, полностью ориентированной на внешний рынок. В горно-

---

¹ Согласно переписи 1950 г. в Боливии проживало 2.704.405 человек, из них кечуа — 987.695, аймара 664.228 человек, то есть индейцы составляли более половины населения страны — Censo demográfico. 1950. La Paz, 1952. P.102.

рудном секторе было занято лишь 3,22 % населения, между тем эта отрасль давала 96,29% всего экспорта². Практически вся горнорудная промышленность страны контролировалась тремя монополиями, так называемыми «баронами олова» Патиньо, Арамайо, Хохшильдом. Союз помещиков-латифундистов и «баронов олова» составлял основу господствующего класса. Между ними не возникало никаких серьезных противоречий, так как имел место симбиоз анклавного экспортного сектора и отсталого сельского хозяйства.

К середине века экономика и, прежде всего, горнорудная промышленность вступили в полосу непреодолимых трудностей. Всё свидетельствовало об упадке отрасли и о необходимости кардинального реформирования народного хозяйства и самого общества. Цены на олово неуклонно снижались, росли нереализованные запасы руды, достигшие в 1950 г. рекордного уровня в 118.200 тонн. Упадок добычи олова отразился на всей экономике. Стремительно рос внешний долг: только с 1946 г. по 1950 г. он увеличился с 130 млн до 147 млн долларов. Накопленные за годы положительной конъюнктуры, сложившейся во время второй мировой войны ресурсы были полностью растрочены: государственные резервы в 1946 г. составляли 34.328.000 долларов, а к 1952 г. равнялись нулю³. К 50-м годам потенциал развития страны на этой основе был исчерпан. Характер экономики и общественный строй пришли в острое противоречие с национальными интересами, препятствуя модернизации общества. Страна находилась в социально-экономическом тупике, выход из которого был лишь в радикальных революционных преобразованиях всех сфер жизни.

Попытка реформирования экономической и политической системы в период правления «военных социалистов» 1936 – 1939 гг. и военного правительства Г.Вильярроэля, выступавшего в союзе с национал-реформистской партией Националистическое революционное движение (МНР), 1943 – 1946 гг., закончилось жесткой конфронтацией с правящей олигархией и консервативными силами общества и поражением реформаторов. В результате народного восстания против правительства Г.Вильярроэля в 1946 г. к власти в Боливии под лозунгом борьбы с пронацистским режимом пришел союз правых проолигархических партий и марксистской ПИР

---

² El libro blanco de la Independencia económica de Bolivia. La Paz, 1952. P.42; Censo demográfico. 1950. P.142.

³ Lopez Rivas, E. Esquema de la historia económica de Bolivia. Oruro, 1955. P.176 – 179.

(Партия Революционной Лево́й). Первоначально обладая всей полнотой власти и непререкаемым авторитетом в обществе и руководствуясь лозунгами «национального единства» и проведения буржуазно-демократических реформ в союзе с «прогрессивной буржуазией», ПИР добровольно передала все ключевые посты правым партиям, оставив за собой лишь те посты в правительстве и на местах, которые непосредственно были связаны с социальными вопросами. Фактически ПИР отводилась роль прикрытия откровенно олигархической реакции. В январе 1947 г. ПИР покрыла себя позором расстрела шахтерских демонстраций и репрессий против рабочих профсоюзов в Потоси, где префектом департамента и шефом полиции были видные руководители этой партии.

Единственными партиями, оставшимися в оппозиции олигархической реакции были МНР и троцкистская ПОР (Революционная рабочая партия). Бастионом этих партий была Федерация профсоюзов горнорудных рабочих (ФСТМБ), самый организованный и боевой отряд рабочего класса Боливии. В ноябре 1946 г. в горняцком поселке Пулакайо состоялся 1-й конгресс ФСТМБ, на котором была принята программа действия, знаменитые «Тезисы Пулакайо». Этот документ был написан лидером троцкистской ПОР Г.Лорой. «Тезисы» провозглашали своей целью осуществление буржуазно-демократической революции при гегемонии пролетариата в союзе с крестьянством и средними слоями⁴. Главой ФСТМБ вновь был избран Х.Лечин, считавшийся лидером рабочего крыла МНР, выступавшего в тесном союзе с троцкистами. ФСТМБ отвергала тактику классовых союзов, как это понимала ПИР, а выступала за объединение всех антиолигархических сил вокруг рабочего движения. Разгромленная после 1946 г. МНР смогла говорить с профсоюзами на их языке, так же как и «Тезисы Пулакайо» предлагая объединить все «национальные», то есть антиолигархические силы, признавая ведущую роль пролетариата, который, однако, во имя национальных целей должен был отказаться от своих классовых интересов. Таким образом, МНР подержала «Тезисы Пулакайо» как свою собственную программу, обеспечив себе мощную поддержку в лице горнорудного пролетариата⁵. Все попытки ПИР и правительства вытеснить ПОР и МНР из профсоюзов окончились неудачей. Съезды ФСТМБ в Колкири

---

⁴ Cornejo S. A. Programas políticos de Bolivia. Cochabamba, 1949. P.315 – 318.

⁵ Mitchell C. The Legacy of Populism in Bolivia. From the MNR to Military Rule. New York, 1977. P. 29.

(1947 г.) и в Теламайо (1948 г.) подтвердили верность «Тезисам Пулакайю». Поддержка профсоюзов МНР и её оппозиция реакционному режиму сделало её самой популярной среди рабочих, в результате происходило массовое вступление шахтеров в партию⁶.

Идеологи МНР активно использовали марксистскую терминологию, рассуждали об этапах движения к социализму. Лидер партии В.Пас Эстенсоро, один из её идеологов В.Гевара Арсе вышли из марксистских кружков 20-х годов, считали себя приверженцами исторического материализма. В основе их построений лежала «концепция этапов», в своем законченном виде изложенная в программном документе МНР «Манифесте к выборщикам Айюпайя» В.Гевары Арсе (1946 г.). Там говорилось, что поскольку в Боливии нет объективных условий для социалистической революции в виду её полукOLONиальной отсталости и зависимости от империализма, а буржуазия была неспособной к самостоятельным действиям, то будущая революция будет носить национальный, поликлассовый характер при решающей роли рабочего класса, крестьянства и средних слоев. Эти положения мало отличались от «Тезисов Пулакайю». Вывод же был другим: результатом революции должно было стать не рабоче-крестьянское правительство, а построение национального государства социальной справедливости. Главное для МНР — это борьба с олигархией и освобождение государства от её гнета. Идеологи МНР считали пролетариат передовым руководителем нации, однако лишенным будущего, если он не придет к слиянию с другими классами. Единство народа, угнетенных классов, в том числе и рабочих, будет обретено только в Национальной революции, в которой её ведущая сила, рабочий класс, будет бороться за общенациональные цели, состоящие в гармоничном развитии экономики и социальной справедливости⁷. МНР в конце 40-х годов превратилась в партию рабочего класса, руководство которой оставалось на позициях национал-реформизма.

Сближение МНР и рабочего движения позволило партии не только восстановить свои ряды, но и стать самой мощной политической силой в стране. На частичных выборах в Конгресс в мае 1949 г. МНР завоевала 3 мандата от Ла-Паса. В столице начались беспорядки в поддержку партии, все еще находившейся на полулегальном положении. Вслед за Ла-Пасом выступили шахтеры «Сиглед ХХ», захватившие в заложники иностранных техников. Прави-

---

⁶ Valencia Vega A. Historia política de Bolivia. T. VII. La Paz, 1988. P.2079.

⁷ Марксизм-ленинизм и Латинская Америка. Т. 2. М., 1989. С.36 – 38.

тельство не справлялось с ситуацией. Президент Э.Эрсог в связи с болезнью неожиданно передал всю полноту власти вице-президенту М.Урриолоагоития. Выступления шахтеров удалось подавить лишь после штурма «Сигло ХХ» армией в конце мая 1949 г.

В этой обстановке роста популярности партии руководство МНР посчитало подходящим момент для начала вооруженного восстания. 31 мая 1949 г. группа членов МНР во главе с В.Пас Эстенсоро предприняла неудачную попытку вооруженного вторжения с территории Аргентины с целью начать революцию. После провала этой экспедиции МНР стала готовить восстание в столице и главных городах страны. Однако, заговор был раскрыт, и 26 августа в Ла-Пасе проведены аресты лидеров партии. Одновременно в других городах вспыхнули восстания, бывшие успешными в Кочабамбе и Санта-Крус. Вооруженная борьба МНР вошла в историю как «гражданская война 1949 г.».

2 сентября 1949 г. после кровопролитных боев армия заняла восставшую Кочабамбу, а затем и Санта-Крус, где Революционная хунта МНР прекратила свою деятельность. МНР потерпела военное, но не политическое поражение. Популярность партии и её лидеров росла с каждым днем. Новое рабочее восстание в Ла-Пасе, центром которого стали баррикадные бои в районе Вилья-Виктория, было лишним свидетельством накала социально-политической обстановки в стране. Пробой сил МНР и правых партий должны были стать президентские выборы в 1951 г.

В феврале 1951 г. левые и центристы в МНР на своем 5 съезде настояли на самостоятельном участии партии в выборах с кандидатурой В.Пас Эстенсоро, в то время как правое крыло предлагало союз с таким противоречивым деятелем как Ф.Тамайо⁸ в качестве кандидата. Главным соперником МНР был лидер республиканцев-социалистов Г.Госалвес, умеренный реформатор, в прошлом соратник президента Х.Буша, глава ряда правительств при «военных-социалистах» в 30-е годы.

В.Пас Эстенсоро так и не смог вернуться в Боливию из эмиграции в Аргентине. Считалось, что за спиной МНР стоит перонистский режим. Отчасти так оно и было, но лично Перон не симпатизировал МНР и поддерживал Г.Госалвеса. МНР же получала

---

⁸ Известный писатель, основатель индеанизма, кумир националистов. В политике придерживался охранительных, право-консервативных взглядов.

серьезную помощь, в том числе и финансовую от перонистской партии, и от министров Р.Каррильо и М.Миранда⁹.

После ожесточенной предвыборной борьбы в неравных условиях по отношению к МНР 6 мая 1951 г. В.Пас Эстенсоро получил 54.129 голосов из 112.298, в то время как его главный оппонент Г.Госалвес — 40.381, а кандидат от ПИР Х.А.Арсе только 5.170¹⁰. Так как ни один из кандидатов не набрал абсолютного большинства, судьбу президентского поста должен был решить Конгресс. Маневры правых партий, направленные на подготовку голосования в пользу Г.Госалвеса были разрушены принципиальной позицией последнего, отказавшегося принять власть, по праву принадлежащую МНР.

В обстановке политического пата, стараясь любыми способами не допустить националистов к власти, правящая верхушка пошла на весьма оригинальные шаги. 16 мая 1951 г. действующий президент М.Урриолагоития сам сверг себя, передав власть военной хунте во главе с генералом У.Бальивианом, и для убедительности сразу же покинул страну. В результате разыгранного самим президентом фарса страна оказалась в политическом тупике.

После гражданской войны и переворота 1951 г. оппозиции не оставалось иного выхода как насильственное свержение военной диктатуры. Хунта лишь продемонстрировала крайнюю степень развала всей системы власти и кризиса самого государства. Глубочайший кризис олигархического государства, вступивший в свою заключительную и критическую стадию после фарсового переворота 1951 г., стал важнейшим элементом революционной ситуации, сложившейся в Боливии в конце 1951 – 1952 гг.

В преддверии революции внутри МНР происходили процессы радикализации и размежевания левого и консервативного крыла. 15 декабря 1951 г. был создан Левый сектор МНР во главе с профсоюзным лидером Х.Лечином. Против левых, тесно сотрудничавших с коммунистами¹¹ и троцкистами, яростно выступили правые деятели партии. Правые в МНР, в частности второе лицо в партии за границей Р.Отасо, обвинили В.Пас Эстенсоро в левом уклоне. Появились сообщения, что местные организации МНР отказываются признавать лидерство В.Пас Эстенсоро, которого считали

---

⁹ Bedregal G. Victor Paz Estenssoro, el político. Una semblanza crítica. México, 1999. P.337.

¹⁰ Valencia Vega A. Op.cit., P.2117.

¹¹ Компартия была создана в январе 1950 г. молодежью ПИР, порвавшей со старой партией.

коммунистом¹². Внутренняя борьба в МНР закончилась торжеством центристов во главе с В.Пас Эстенсоро, кровно заинтересованных в союзе с рабочим, левым крылом партии.

МНР стойко эволюционировало влево. Хотя партия отмежевалась, как могла, от связей с коммунистами и троцкистами, была вынуждена признавать, что они массово вступают в её ряды. В своем специальном обращении политкомитет партии 1 февраля 1952 г. заявлял: «МНР является левым националистическим движением, цель которого — окончательное освобождение нашей страны. Мы — антиимпериалистическое движение, борющееся за преодоление полукOLONиальной зависимости страны,... но мы против коммунистического проникновения в наши ряды»¹³. Открещиваясь от связей с коммунистами, МНР отдавала дань господствующим в обществе настроениям, порожденным как психологической обстановкой «холодной войны», так и тем фактом, что в сознании большинства боливийцев коммунисты прочно ассоциировались с ПИР, главным действующим лицом переворота 1946 г. и убийства Вильярроэля. На практике же МНР активно сотрудничала в профсоюзах и с коммунистами¹⁴, и с троцкистами.

Политический кризис в Боливии протекал на фоне ухудшавшегося с каждым днем экономического положения. Мировые цены на олово продолжали снижаться, поступлений валюты от экспорта не хватало для покрытия самых элементарных потребностей в импорте продовольствия. Даже проолигархическое правительство М.Урриолаогития 11 августа 1950 г. было вынуждено издать декрет о 100% сдаче государству валюты от экспорта. Однако, монополии, игнорируя реальное положение страны, в знак протеста приостановили весь экспорт. Боливия оказалась на грани финансового коллапса. 30 октября 1950 г. правительство отменило эту меру¹⁵. Для всего общества была очевидной необходимость радикального решения проблемы господства горнорудных монополий.

Экономический кризис особо ощущался в городах. Рост стоимости жизни, нехватка продуктов питания, спекуляции и черный рынок вызвали всеобщее недовольство. В феврале – марте 1952 г.

---

¹² Archivo Nacional de Bolivia (ANB). Fondo Walter Guevarra Arze (FWGA). 1 — DOC.OP. Caja (C.) H. Documentación del MNR. 1952. — Заявление регионального командо Оруро.

¹³ Ibid. — Обращение к членам партии от 1 февраля 1952 г.

¹⁴ На выборах 1951 г. компартия поддержала кандидатуру В.Пас Эстенсоро.

¹⁵ Libro blanco. P. 62 — 63.

проходили постоянные демонстрации протеста, вспыхивали стихийные возмущения населения против катастрофического положения в экономике. Репрессии правительства против МНР, газетная истерика о союзе с коммунистами не помогали правительству в сдерживании политического движения оппозиции¹⁶.

Для выработки рекомендаций по выходу из тяжелого экономического кризиса в Боливию в 1949 г. прибыла миссия экспертов ООН во главе с Х.Кинлисайдом. Доклад комиссии рисовал безрадостную картину полного развала народного хозяйства страны. Его рекомендации сводились к банальным пожеланиям совершенствования законодательства и привлечения иностранных инвестиций. Политическая составляющая доклада была унижительной и неприемлемой для Боливии, ибо предлагала международный, чуждый, американский, контроль за действиями боливийских государственных деятелей. В октябре 1951 г. глава Хунты У.Бальивиан подписал рекомендации миссии. МНР выступила с резким осуждением договора: «Миссия Кинлисайда анализирует боливийскую действительность с позиций колониального чиновника»¹⁷. По мнению В.Пас Эстенсоро, главной задачей государства являлось преодоление исторических этапов экономического развития, которые уже прошли передовые страны, стимулировать рост таких отраслей как металлургия, а не только увеличивать экспорт руды¹⁸.

К кризису государственной власти, буквальным олицетворением которого была беспомощная и бездарная военная хунта, добавилась неспособность и нежелание правящей элиты к каким-либо серьезным изменениям в экономической политике. Такое сочетание не сулило ничего иного, как развал страны и угрозу реальной утраты суверенитета. Вопрос стоял о национальном выживании Боливии. Только радикальные, революционные преобразования могли спасти страну и боливийский народ.

Апрельское восстание 1952 г. Начало Национальной революции.

В первые месяцы 1952 г. на фоне назревающей экономической катастрофы активизировались все оппозиционные военной дикта-

---

¹⁶ SRE. AHGE. Embajada de México en Bolivia. Informes políticos reglamentarios. 1952. F — III, l — 1259, exp. — 7. — Отчет от 9 апреля 1952 г.

¹⁷ Bedregal G. Op.cit., P.346.

¹⁸ Ibid., P.346.

туре силы, в первую очередь МНР и праворадикальная Фаланга (Боливийская социалистическая фаланга — ФСБ). В конце марта 1952 г. МНР создала Революционный комитет, в который вошли Э.Силес, Х.Лечин, У.Робертс, А.Барренечеа, то есть представители как левого, так и правого крыла партии. Комитет совместно с ФСБ заключил пакт с главой кабинета министров, шефом карабинеров генералом А.Селеме о свержении хунты и создании военно-гражданского правительства. Речь шла о втором издании правительства военных и МНР времен Г.Вильярроэля. О заговоре был проинформирован командующий армией генерал Торрес Ортис, который своим нейтралитетом должен был способствовать успеху переворота. План МНР предусматривал восстание по всей стране в случае, если выступление в столице потерпит неудачу. Выступление было намечено на 12 апреля. Однако из-за предательства фалангистов 8 апреля глава хунты У.Бальивиан узнал о заговоре и объявил о реорганизации кабинета министров, в результате которого ключевая фигура переворота А.Селеме терял свой пост. Заговорщики решили выступить немедленно, в ночь на 9 апреля.

Рано утром группа членов МНР и карабинеры захватили президентский дворец. По радио было объявлено, что хунта свергнута, а генерал А.Селеме, опираясь на МНР, часть армии и карабинеров, возглавил революцию. На улицы города вышли манифестанты в поддержку МНР и революции. На огромном митинге выступили Х.Лечин, призвавший к немедленной национализации горнорудной промышленности, и Э.Силес, пообещавший провести новые выборы¹⁹.

В середине дня стало ясно, что армия осталась верной хунте. Военные выбили революционеров из правительственных зданий. Практически все население поднялось в поддержку революции. Создавались рабочие отряды, строились баррикады. Войска контролировали лишь отдельные районы города, вокруг Генштаба и Военного колледжа. Основная масса войск находилась в пригороде столицы Эль Альто, возвышавшемся на плато над Ла-Пасом, откуда велась артиллерийская бомбардировка города, раскинувшегося внизу в ущелье. Мексиканский посол, находившийся в непосредственной близости от места боев, так описывал события 9 апреля: «В течение дня всё время слышна перестрелка, канонада пушек, пулеметов по всему городу, особенно в Мирафлоресе, где находится Генштаб. С балкона посольства было видно, как по скло-

---

¹⁹ Cajias L. Juan Lechin. Historia de una leyenda. La Paz, 1994. P. 157.

нам гор спускаются группы бойцов МНР для наступления на Генштаб. У них были огромные потери от огня пулеметов и минометов, стрелявших из Генштаба»²⁰.

И все же большая часть города оставалась в руках повстанцев. Войска же под командованием Торреса Ортиса, с прибывшим подкреплением из Виачи, начали наступление на город, но были остановлены в рабочем районе Вилья-Виктория, прославившемся своей стойкостью во время восстания в 1950 г. Уверенный в разгроме восстания, А.Селеме укрылся в посольстве Чили. Штабом МНР стал университет. В городе был отключен свет, чтобы авиация не могла бомбить восставшие районы. Следующий день, 10 апреля борьба продолжилась: повстанцы по-прежнему не отступали от баррикад, а войска атаковали со стороны Эль-Альто. К 10 утра ситуация стала критической из-за нехватки оружия и боеприпасов у восставших. В это время подоспели шахтеры, которые ударили по войскам с тыла у Эль-Альто и захватили склады оружия. Это был перелом: войска побежали или сдавались²¹. Однако, внутри города бои продолжались вокруг Генштаба, министерства обороны, Военного колледжа, стадиона им.Силеса. 11 апреля бои возобновились, несмотря на начало переговоров между МНР и Торресом Ортисом при посредничестве папского нунция. К этому времени стало известно, что глава свергнутой хунты бежал на самолете в Чили.

В середине дня Э.Силес Суасо принял фактическую капитуляцию военных в местечке Лаха, на Альтиплано, недалеко от Ла-Паса. Торрес Ортис ехал на переговоры, но опоздал на пару часов, и к этому времени (к 14.00 11 апреля) последние очаги сопротивления военных были подавлены. Одновременно стали поступать сведения из других городов: в Оруро рабочие отряды в кровопролитных сражениях полностью разгромили два полка, взяв пленными всех офицеров и 500 солдат²². Военные в Лахе вместо переговоров должны были признать свое полное поражение. Однако Силес подписал с военными пакт, предусматривавший согласование действий нового правительства с командующим армией²³. Когда же выяснились масштабы тотального, невосполнимого раз-

---

²⁰ SRE. AHGE. Embajada de México en Bolivia. Informes políticos reglamentarios. 1952. F — III, l — 1259, exp. — 7. — Отчет от 5 мая 1952 г.

²¹ El Diario. La Paz. 11.04.1952.

²² ANB. FWGA. 1 — DOC.OP. C.17. Documentación del MNR. 1952. — телеграмма из Оруро от 11 апреля 1952 г.

²³ Bedregal G. Op.cit., P.367.

грома армии, которая фактически перестала существовать, а командующий не имел даже полноценного взвода, о пакте в Лахе, ни о Торресе Ортисе более никто не вспоминал.

Победа народа была полной и неоспоримой. Выступая на митинге, Х.Лечин назвал революцию подлинно народной. Рабочие районы, бастионы сопротивления, стали называть Лечинградо, по аналогии с Ленинградом. Мексиканский посол с восхищением писал о высоком моральном духе революционеров: в течение всех трех дней баррикадных боев не было отмечено ни одного случая мародерства, воровства, или иных преступлений²⁴. Город и население понесли тяжелые потери. «Мало осталось домов, которые не пострадали от пуль и снарядов»²⁵. Насчитывались сотни раненых и убитых²⁶.

Оказавшись перед лицом абсолютной победы, лидеры МНР должны были овладеть ситуацией и сформировать органы власти. Только на первый взгляд эта задача сводилась к формированию правительства и местных органов власти. На деле государство с его системой подавления, проведения в жизнь решений верховной власти, идейного и политического влияния, фактически лежало в руинах. Реальной силой было лишь рабочее ополчение и профсоюзы. Даже сама партия МНР, триумфатор революции, только выходила из подполья и не могла предложить стране никакой структурирующей власть системы. Это понимал лидер революции Э.Силес Суасо. В своем первом обращении к народу главной задачей МНР назвал восстановление государства, создание новых структур, способных осуществить реальные преобразования в обществе²⁷. Пожалуй, воссоздание системы власти было самой злободневной задачей МНР.

В первый день победы, 11 апреля в президентском дворце собралась верхушка МНР для решения главного вопроса: о правительстве и власти. На совещании под председательством Э.Силеса были представлены все фракции партии: от консерваторов до левых. С этого момента именно левые, представленные Х.Лечином,

---

²⁴ SRE. AHGE. Embajada de México en Bolivia. Informes políticos reglamentarios. 1952. F — III, 1 — 1259, exp. — 7. — Отчет от 5 мая 1952 г.

²⁵ Ibidem.

²⁶ Данные о жертвах событий апреля очень разнятся: от 2000 убитых и 10.000 раненых по всей стране — Bedregal G. Op.cit., P.367, — до 552 убитых и 787 раненных в Ла-Пасе, 87 убитых и 238 раненных в Оруро — El Diario. La Paz. 25.04.1952; Mitchell C. Op.cit. P.33.

²⁷ El Diario. La Paz. 11.04.1952

Р.Мендесом Техада и А.Франко Гуачалья, действовали как особая партия, осознававшая свою силу, опиравшуюся на вооруженный народ. Когда после длительной дискуссии большинство не пожелало немедленно заявить о предстоящих национализации горно-рудной промышленности и аграрной реформе, Х.Лечин пригрозил продолжить вооруженную борьбу уже против правых в МНР и покинул заседание. Силес вернул левых и предложил Х.Лечину самому назначить министров, которые представляли бы рабочий класс²⁸. Именно в этот момент родилась формула так называемого «соправления» (co-gobierno), когда часть министров назначали профсоюзы. Фактически возникло коалиционное правительство в рамках одной партии МНР. Власть же этого правительства в данный момент опиралась лишь на вооруженные отряды рабочего ополчения, подчинявшегося левому сектору партии. Соправление было пирровой победой левого сектора, игравшего всегда подчиненную роль в правительстве МНР.

Состав кабинета Силеса был довольно консервативным. Левым и центру удалось добиться принятия решения о признании результатов выборов 1951 г., что означало передачу власти В.Пасу Эстенсоро, лидеру МНР, которого левые считали марксистом и революционером. В.Пас в отличие от Силеса делал ставку на сотрудничество с левыми, за которыми была реальная сила и контроль над ополчением.

Радикализация революции. Апрель 1952 г. – ноябрь 1952 г.

15 апреля В.Пас вернулся в Боливию. Перед отъездом из Аргентины он встретился с Х.Д.Пероном, который полностью поддержал новое правительство. Фонд Евы Перон направил в Боливию медицинскую и продовольственную помощь. В.Пас был встречен в аэропорту Эль-Альто многотысячной толпой, восторженно приветствовавшей его на всем протяжении пути к президентскому дворцу. Апофеозом дня была его первая речь перед жителями столицы. Он заявил, что приоритетом его правительства будут национализация горнорудных монополий, аграрная реформа, введение плановой экономики, диверсификация народного хозяйства²⁹.

---

²⁸ Cajías L. Op.cit. P.164.

²⁹ Bedregal G. Op.cit., P.377 — 378.

В.Пас не стал менять состав правительства. Между тем, с его приездом влияние левых усилилось. Реальная власть оставалась в их руках, с чем президент должен был считаться. Ополченцы категорически отказывались сдавать оружие. Их отряды разыскивали и арестовывали военных по всей стране, в столице проходили манифестации против лозунга МНР «Забудем и простим», требовали суда над деятелями старого режима³⁰. Единственной возможностью контроля над ними было тесное взаимодействие с профсоюзами, с Х.Лечином. Первомайская вооруженная демонстрация в Ла-Пасе в поддержку МНР, а именно, Лечина и национализации, показала, кто реально владеет ситуацией. В задачу В.Паса входило вернуть процесс в русло «легальности», заставить работать разрушенные республиканские институты. Чтобы остановить стихийные процессы над военными, 8 мая был издан указ об отставке большинства офицеров и о начале судебного преследования 11 генералов и 25 других высших чинов армии³¹.

Стихийный порыв масс был неподконтролен. Репрессии народных дружин обрушились не только на военных, но и на бывших чиновников, иностранцев, торговцев-евреев. Антисемитизм составлял часть старого идейного багажа МНР. Даже в своей первой речи В.Пас пригрозил спекулянтам, торговцам, взяточникам, специально упомянув евреев³². Функционеры и рядовые члены МНР развернули антисемитскую кампанию «евреи вон из Боливии», «иностранцев спекулянтов в тюрьму». Эти акции, мало афишируемые, приобрели, однако, серьезные масштабы, подталкивали евреев покидать страну. Многие из евреев помнили восторги МНР в отношении третьего рейха, программный антисемитизм и связь МНР с перонизмом, также отдававшего дань антисемитизму³³.

Для правительства важнейшей задачей было поставить под контроль всю эту стихийную протестную массу, добиться укрепления власти МНР. Правительство, не видя перспектив в реанимации старых институтов власти, предприняло попытку создать новую систему управления. В первую очередь, необходимо было укрепить саму партию МНР. После апреля 1952 г. повсеместно обра-

---

³⁰ SRE. AHGE. Embajada de México en Bolivia. Informes políticos reglamentarios. 1952. F — III, l — 1259, exp. — 7. — Отчет от 5 июня 1952 г.

³¹ Ultima Hora. La Paz. 12.05.1952.

³² Bedregal G. Op.cit., P.378.

³³ SRE. AHGE. Embajada de México en Bolivia. Informes políticos reglamentarios. 1952. F — III, l — 1259, exp. — 7. — Отчет от 5 мая 1952 г.

зовывались партийные организации, команды МНР, фактически заместившие собой государственные органы. Префекты, корректуры должны были согласовывать с командами все мельчайшие детали предпринимаемых действий. Численность партии резко выросла. Кроме МНР других партий не было заметно. Параллельно шел процесс институционализации рабочего движения, его бюрократизации и подчинения партийным интересам. Добиться этого можно было лишь на пути масштабных уступок левому сектору.

Левый сектор МНР, рабочее движение во главе с Х.Лечином, оказывали давление на правительство. Левые понимали, что их сила в рабочем ополчении, и отказывались поддерживать планы восстановления армии и старого государственного аппарата. Выступая в мае 1952 г. в Уануни, Х.Лечин заявил: «Борьба не закончена. Уничтожение армии — это большая победа. Мы не должны позволить восстановить армию»³⁴. Левые рассчитывали на углубление революции и доверяли Х.Лечину и В.Пасу, которого считали, и не без основания, революционером и марксистом, противостоящим правому крылу в МНР³⁵. Х.Лечин утверждал, что «революция является народной, а по сему, ни пролетарской, ни буржуазной», и призывал к сотрудничеству с В.Пасом Эстенсором в достижении главных целей — национализации и аграрной реформы³⁶. И всё-таки внутри МНР большинство относилось без симпатий к левому сектору. После того, как в первые же дни правые отвергли предложения рабочих министров перейти к прямому действию против монополии и призвать рабочих занять рудники и собственность компаний, левые поняли необходимость создания органа давления на партию и правительство³⁷. Им стал созданный 17 апреля 1952 г. Боливийский рабочий центр (СОВ — КОБ), единый профцентр, объединивший все профсоюзы страны. Во главе КОБ встал Х.Лечин, признанный вождь левых в МНР и лидер федерации шахтеров ФСТМБ, которая была ядром нового профобъединения.

Левые из МНР создали КОБ совместно с коммунистами и троцкистами, которые приветствовали образование единого проф-

---

³⁴ Ibidem.

³⁵ Даже по прошествии многих лет, в 90-е годы В.Пас заявлял: «Марксизм — это основной метод познания такой страны как наша» — Bedregal G. Op.cit., P.383.

³⁶ Cajias L Op.cit. P.179.

³⁷ Franco Guachalla A. Así nació la Central Obrera Boliviana. La Paz, 1997. P.29 – 31.

центра как альтернативного органа власти. Они считали, что тем самым воспроизводится ситуация двоевластия подобного ленинской формуле 1917 г. Ф.Эскобар считал, что «боливийский совет сильнее русского», так как армия и госаппарат уничтожены революцией. И троцкисты, и коммунисты предложили лозунг «Вся власть КОБ!»³⁸. Под влиянием троцкистов был Х.Лечин. Их тезисом было перерастание революции из демократической в социалистическую. ПОР практиковала тактику «энтризма», вхождения своих членов в правящую МНР, Э.Мольер, Э.Айяла Меркадо стали крупными функционерами в МНР. Эта тактика была рекомендована 2 конгрессом 4-го Интернационала в 1948 г. и подтверждена в феврале 1952 г. Международным секретариатом троцкистов.

Активное участие троцкистов во всех политических процессах было неоднозначным. С одной стороны, они способствовали радикализации рабочего движения и левого сектора в МНР, который в тот исторический момент был по преобладанию троцкистским. А с другой, тактикой «энтризма» троцкизм ослабил влияние своей партии, отказался от активной роли в политическом процессе, фактически подчинился национал-реформизму. Как удачно выразился крупнейший историк Р.Савалета Меркадо, троцкисты в Боливии всегда были подобием Армии спасения левых сил, с набором правильных лозунгов они ничего не предпринимали для их реализации³⁹.

После создания КОБ Х.Лечин получил мощное орудие давления на правительство. Сам Х.Лечин стал единственной гарантией удержания КОБ, в руководстве которого было немало крайне левых, троцкистов и коммунистов, в русле национал-реформизма. Его фигура стала символом союза рабочего класса и буржуазной по сути партии МНР. Получив такой мощный рычаг воздействия, Лечин потребовал для себя решающего голоса в правительстве. 29 апреля 1952 г. он заявил об отставке. В прошении на имя президента он писал: «Хотелось бы превратить министерство горнорудной промышленности и нефтедобычи не в обычный и рутинный орган, а в министерство, которое эффективно содействует проведению экономических и политических акций, без чего революция

---

³⁸ Antezana E. L. Historia secreta del Movimiento Nacionalista Revolucionario. T.8. La Paz, 1992. P.2138 – 2140.

³⁹ Zavaleta Mercado R. La formación de la conciencia nacional. La Paz, 1990. P.89.

потеряет свой смысл»⁴⁰. Не было никаких сомнений, что В.Пас поймет причины демарша и примет условия Х.Лечина, который де-факто стал вторым человеком в правительстве, укрепляя тем самым сложившуюся формулу соправления, как действительное двоевластие в стране. Благодаря Лечину и формуле соправления, это двоевластие, оставаясь хрупким и ненадежным равновесием сил, вело не к конфронтации и соперничеству, а к подчинению КОБ политике МНР.

Соправление МНР — КОБ мыслилось не только как двоевластие, но и как зародыш народовластия. КОБ фактически был единственным легитимным представителем всего народа, ибо синдикализация охватила все социальные слои, а все профобъединения вошли в Боливийский рабочий центр. Формально считалось, что КОБ назначало пять министров, то есть почти половину. Ключевыми министерствами были горнорудной промышленности и нефти, возглавляемое самим Х.Лечином, и по крестьянским делам, главой которого был Н.Чавес Ортис, также представитель левого крыла партии, близкий к марксистам, всегда симпатизировавший коммунистам и троцкистам. Проводниками политики этих министерств скорее были профсоюзы, а не чиновники самих ведомств.

Правительство порой не контролировало отдельные районы, где полновластно правили профсоюзы. Левые синдикалисты и троцкисты призывали не дожидаться решений правительства и переходить к прямым действиям, занятию и управлению шахт. Уже в апреле рудник Сан-Хосе управлялся рабочими⁴¹. Власти жаловались, что рабочие готовы к немедленному осуществлению рабочего контроля⁴². Почти повсеместно профсоюзы и чиновники, назначенные левыми, жестко контролировали предпринимателей, заставляя их полностью выполнять все социальные постановления правительства. В случае сопротивления воле профсоюзов они угрожали, а порой приводили угрозы в действие, занятием фабрик, экспроприацией де-факто собственности, изгнанием хозяев из городов. Министерство труда и канцелярия президента были пере-

---

⁴⁰ ANB. Ministerio de Presidencia. (MP). Ministerio de asuntos campesinos (MAC).1952. C.71, libro (l) 4. Tomo (T) 765. (PG 6850) — Заявление Х.Лечина — В.Пас Эстенсоро от 29 апреля 1952 г.

⁴¹ El Diario. 24.04.1952.

⁴² ANB. MP. Ministerio del Gobierno (MG).1952. C.71, l.6. t.761. (PG 6854), F. 7191.

полнены жалобами от предпринимателей с мест⁴³. Однако, правительство мало что могло противопоставить этому движению снизу, устанавливавшему народовластные институты, главным образом профсоюзы с властными полномочиями, опиравшиеся на вооруженные массы народа. В виду острой нехватки продовольствия и расцвета черного рынка повсюду самоорганизовывались «комитеты обеспечения продовольствием», которые явочным порядком вводили тотальный контроль за ценами и распределением⁴⁴. Эти организации поддерживались профсоюзами, угрожавшими неподчинявшимся торговцам репрессиями со стороны отрядов ополченцев. В рабочих районах полномочия профсоюзов было особо ощутимо. Во избежание конфликтов с чиновниками левые в МНР, «рабочие министерства», выходя за пределы своей компетенции, напрямую назначали на властные должности лидеров профсоюзов, которым было проще контролировать ситуацию, проводя на местах линию партии (читай левого сектора)⁴⁵.

В этот, первый, период революции, вплоть до национализации горнорудной промышленности, главной характеристикой политической ситуации были преобладание народовластных элементов в принятии решений, гегемония масс и рабочих организаций. Реальная власть «рабочих» министров, сила ополчения, решающее влияние профсоюзов были гарантией поступательного развития революции. Именно силой народного давления объясняются акты МНР о национализации собственности «баронов олова» и о рабочем контроле с правом вето.

В МНР не было единого мнения о судьбе оловодобывающих компаний. Правые и частично центр ссылались на неблагоприятный внешний фактор, зависимость от рынков сбыта в США, который мог закрыться для Боливии в случае национализации, предлагали отложить эту акцию. Для левых, Лечина, национализация была принципиальным вопросом всей революции. Судьба любого правительства была бы перечеркнута в случае отказа от этой цели революции. В.Пас Эстенсоро также был последовательным сто-

---

⁴³ ANB. MP. Oficios varios (OV).1952. C.70, t.757. (PG 6849); ANB. MP. Ministerio de Trabajo (MT). C.71, l.8, t.767.

⁴⁴ Bolivia en el siglo XX. La formación de la Bolivia contemporánea. La Paz, 1999. P.434.

⁴⁵ ANB. MP. MAC.1952. C.71, libro (l) 4. Tomo (T) 765. (PG 6850) — Письмо министерства горнорудной промышленности и нефти — генеральному секретарю президента республики от 4 декабря 1952 г.

ронником национализации⁴⁶. 13 мая 1952 г. была создана комиссия по выработке декрета о национализации, в состав которой вошли представители министерств и профсоюзов. Судя по ее составу, решение в пользу национализации было предрешено. Оставалось определить её формы и последовательность.

Во избежание бегства капитала 2 июля 1952 г. был издан декрет о государственной монополии на экспорт минералов через Горнорудный банк, который стал единственным получателем валюты от экспорта⁴⁷. Наконец, был восстановлен декрет Х.Буша от 1939 г., стоивший ему жизни, о 100% сдаче валюты от экспорта государству. Правые в МНР (Л.Пеньялоса, У.Робертс) надеялись, что на этом правительство остановится. Они хотели бы, чтобы работа комиссии была как можно сильнее забюрократизирована и до бесконечности растянута во времени. У.Робертс, например, поддерживал предложение Патиньо вместо национализации передать государству 50% акций компаний. Однако, такое соблазнительное для МНР предложение было бы самоубийственным для правительства В.Паса, левые и рабочее ополчение сместили бы любую власть, осмелившуюся пойти на соглашение с «баронами олова».

2 октября 1952 г. была создана государственная Горнорудная компания (КОМИБОЛ), готовая управлять всем имуществом ожидавших национализации предприятий. 9 октября был опубликован отчет комиссии о национализации. Её выводы были неутешительны для монополий: рекомендации комиссии должны были стать основой декрета. Однако, оставались два вопроса, по поводу которых различные фракции в МНР так и не пришли к компромиссному решению. Комиссия, выражая мнение правительства, предлагала выплатить возмещение бывшим владельцам, что должно было успокоить США и создать предпосылки для переговоров по урегулированию вопросов сбыта. Левые и профсоюзы категорически выступили против какого-либо возмещения монополиям⁴⁸.

Другой проблемой было требование введения рабочего контроля на национализированных предприятиях и соправления в их администрации. В виду остроты дискуссии в МНР Х.Лечин прибегнул к массированному давлению на правительство: КОБ обя-

---

⁴⁶ SRE. AHGE. Embajada de México en Bolivia. Informes políticos reglamentarios. 1952. F — III, l — 1259, exp. — 7. — Отчет от 10 июля 1952 г.

⁴⁷ El libro blanco. P.9 — 10.

⁴⁸ La Nación. La Paz. 24.10.1952.

вил о всеобщей мобилизации профсоюзов и ополчения в поддержку своей линии. Для левых национализация была не простым техническим актом передачи собственности государству, а первым шагом к построению общества переходного типа. Некоторые профсоюзы и команды МНР, находившиеся под контролем левых, требовали не ограничиваться национализацией монополий, а предлагали провести обобществление всех средств производства в духе народного капитализма, передав в руки рабочих до 49% акций, оставив 51% в собственности государства⁴⁹. В заявлении КОБ 22 октября 1952 г. рабочие лидеры заявляли: «Национализация рудников не достигнет своей цели, если производственные и общественные отношения не изменятся»⁵⁰. Национализация — это не просто огосударствление, а введение режима общественного производства нового типа, где решающая роль принадлежит рабочему контролю с правом вето.

Проблема рабочего контроля расколола МНР. Практически все руководство партии было против, но Лечин настоял на своем. Спорить с ним было небезопасно, когда за его спиной стояло несколько десятков тысяч вооруженных ополченцев. МНР приняла сам принцип, но оспаривала у КОБ его позиции о реальном механизме осуществления контроля. КОБ, исходя из своих программных установок на создание новых производственных отношений, предлагал прямой, коллективный контроль посредством специальных комитетов⁵¹. Лечин усматривал в праве вето главную гарантию движения революции вперед⁵².

Правительство, уступив в вопросе вето, добилось согласия КОБ на осуществление рабочего контроля по принципу соправления. Контролю подлежали все финансовые, административные, кроме технических, вопросы. В руководство КОМИБОЛ правительство по своему выбору назначало 2 «рабочих» директоров из списка, предлагаемого профсоюзами. Это была весьма бюрократическая система, очень отличавшаяся от требований прямого рабочего действия КОБ. Из 5 директоров двое были рабочими контролерами с правом вето.

---

⁴⁹ ANB. МР. 1952. С.70, т.758. (PG 7039) — Письмо МНР Льяльягуа — В.Пас Эстенсоро от 17 октября 1952 г.

⁵⁰ ANB. МР. ОВ.1952. С.70, т.757. (PG 6849) — Обращение КОБ к В.Пас Эстенсоро от 22 октября 1952

⁵¹ Ibidem.

⁵² Lazarte R. J. Movimiento obrero y procesos políticos en Bolivia. (Historia de la C.O.B. 1952 – 1987). La Paz, 1989. P.168.

31 октября 1952 г. в горнорудном поселке Катави, являвшемся символом жертв рабочего класса в борьбе с олигархией, а также памятным знаком союза МНР с пролетариатом, ибо именно здесь в 1942 г. были расстреляны десятки протестовавших рабочих, и единственной партией поднявшей свой голос против этого варварства была МНР, В.Пас Эстенсоро при стечении тысячных толп народа подписал декрет о национализации собственности трех компаний, «баронов олова» Патиньо, Арамайо, Хохшильда. Национализация не затрагивала не только многочисленных (около 2000) мелких и средних шахтовладельцев, но и таких крупные иностранные компании как В.Р.Грейс. Трем монополиям принадлежала львиная доля добычи олова в стране. Декрет предусматривал возмещение бывшим собственникам, частично в долларах, частично в боливиано (которые быстро обесценивались), но с удержанием вкладов компаний за рубежом, а также с вычетом задолженности перед государством и по социальным обязательствам, которые не выполнялись многие годы. Согласно декрету, выплаты возмещения производились из специального фонда, куда направлялось 2% от суммы продаж минералов⁵³.

Декрет устанавливал рабочий контроль с правом вето, что было большой победой рабочего движения. Левые считали, что новая система управления приведет к социализации собственности, к коллективизму и солидарности, к рождению нового общественного строя в Боливии. В этот исторический для Боливии день Х.Лечин сказал: «Рабочий контроль и рабочее участие — это признание новых производственных отношений. Рабочий контроль полностью изменит систему производства: от капитализма мы перейдем к производству на благо коллектива»⁵⁴. Национализация, установление рабочего контроля с правом вето являлось самым радикальным достижением революции, кульминацией её восходящей линии развития.

Значение национализации в истории Боливии огромно, она послужила основой развития страны на последующие 30 лет. Боливия национализировала отрасль в её самый убыточный период. В какой-то степени, эта мера была экономически нерациональной, но была политически и социально неизбежной. Горнорудная промышленность ещё долгие годы оставалась единственным источником внутреннего накопления для развития других отраслей народ-

---

⁵³ El libro blanco. P.101.

⁵⁴ Ibid. P.141.

ного хозяйства. Как справедливо отмечал Р.Савалета Меркадо, возражая критикам национализации в виду её низкой эффективности для подъема самой отрасли, экономическое развитие нужно не для зарабатывания денег, ни для рентабельности как самоцели, а для национального освобождения⁵⁵.

Завоевания рабочего класса, рабочий контроль и соправление, стали тестом на зрелость и последовательность действующих лиц революции. Рабочее движение находилось перед альтернативой: либо углубление революции, движение вперед к её дальнейшей радикализации, либо постепенный откат, пассивное участие в политике МНР, стремившейся к сворачиванию народной фазы революции. Левая часть КОБ, главным образом, близкие к троцкистам и компартии деятели осознавали эту дилемму дальнейшей судьбы революции.

В конце 1952 г. КОБ пережил внутренний кризис, в основе которого лежала борьба двух тенденций в рабочем движении, революционной и национал-реформистской, бюрократической, хоть и в левом исполнении. В связи с реорганизацией кабинета министров широко обсуждались перспективы участия «рабочих» министров в правительстве. Крайне левые в интересах углубления революции и дальнейшей радикализации масс настаивали на разрыве соправления, выходе из правительства, что означало бы конфронтацию с МНР⁵⁶. Кроме того, рабочие требовали введения дополнительных министров — представителей КОБ⁵⁷. Эта линия левого меньшинства в КОБ не отвечала настроениям масс, веривших МНР и лично В.Пас и не желавших конфронтации в обществе. Большинство левых в КОБ поддержало продолжение курса на соправление. Профсоюзы шли за Х.Лечином, проводившим политику союза с центристами в МНР. Именно в это время усилились нападки правого крыла МНР на правительство и рабочее движение. Х.Лечин видел главную задачу в отстаивании завоеваний революции и в отпоре попыткам реакционного реванша. Профсоюзы предпочли сохранение статус-кво и не пошли на разрыв с умеренными кругами МНР.

Все более КОБ превращался в бюрократическую машину, подчиненную МНР. Профбюрократия составляла 14,5% состава ис-

---

⁵⁵ Zavaleta Mercado R. La formación de la conciencia nacional. P.141.

⁵⁶ Lazarte R. J. Op. cit., P. 123.

⁵⁷ ANB. МР. МАС.1952. С.71, 1. 4., Т. 765. (PG 6850). — Министерство горнорудной промышленности и нефти — Секретариату президента республики от 18 декабря 1952 г.; от 20 декабря 1952 г.

полкома КОБ. Представители средних слоев, лиц свободных профессий, ремесленников, торговцев — 25%. Собственно рабочих в исполкоме было 45%⁵⁸. Профбюрократия обростала привилегиями, отдалялась от базовых организаций, активно участвовала в политических манипуляциях МНР. В эти годы КОБ превратилась в часть государственного аппарата, что было главным препятствием не только в углублении революции, но в демократизации жизни боливийского общества. КОБ в первый год революции был стабилизирующим фактором политической жизни. Именно на КОБ и ополчение опиралась МНР пока не создала новую систему власти, новый госаппарт и армию.

В результате апрельского восстания государственный аппарат полностью развалился. Институты гражданского общества, в частности традиционные партии, старого режима исчезли с политической арены. Вакуум заполнили вооруженные массы и профсоюзы. МНР должна была восстановить функционирование госаппарта. В конце мая 1952 г. В.Пас Эстенсоро в циркуляре своим министрам указывал, что «два месяца спустя победы в апреле нам даже не удалось восстановить работу государственного аппарата», без чего невозможна нормальная деятельность правительства⁵⁹. Для восстановления политического контроля над страной, в условиях диффузии, децентрализации власти, МНР приступила к реанимации местных органов власти через свои местные организации, в наименьшей степени зависимые от профсоюзов и ополчения.

Политическая реформа состояла в построении однопартийного «революционного» режима. При подавляющей поддержке масс эта задача была вполне осуществима. 21 июля 1952 г. был издан декрет о всеобщем избирательном праве, отменявшем препятствия цензовой демократии предыдущей эпохи, когда избирателями могли быть только грамотные граждане, имеющие минимальный годовой доход в 200 песо. МНР могла более не беспокоиться о результатах выборов: крестьянство и городские низы безусловно были на её стороне. В первые месяцы после победы в рядах МНР шла дискуссия о будущем политическом устройстве: вновь вернулись к теориям «функциональной системы» власти, о пропорциональном от каждого класса представительстве, о боливийском варианте

---

⁵⁸ Mitchell C. Op.cit. P.48.

⁵⁹ ANB. МР. МАС.1952. С.71, I. 4., Т. 765. (PG 6850). — Циркуляр от 29 мая 1952 г.

«советов» вместо традиционного парламентаризма⁶⁰. Казалось, что жаркие дискуссии 30-х годов вновь вернулись в политическую жизнь страны. Однако, руководство МНР, памятуя о нервной реакции США на всякие эксперименты, связанные со своим прошлым, где соседствовали симпатии фашизму и сотрудничество с коммунистами, отказалась от всех этих проектов и заявила о своей приверженности идеалам демократии и парламентаризма. Декрет о всеобщем избирательном праве должен был прекратить все дискуссии по этому поводу.

МНР организовала чистки госаппарата на местах. Хотя большинство чиновников тут же вступило в правящую партию, в провинции ключевые посты оставались в руках ставленников олигархии. Рабочее ополчение, действия масс парализовали возможные контрреволюционные действия, и реальной опасности с их стороны не было. Активную роль в становлении однопартийного режима, в чистке госаппарата сыграли профсоюзы и созданные при МНР общественные организации, такие как женские команды — так называемые «барсолы» (по имени Марии Барсолы, легендарной женщины из горняцкого поселка Катави, застрелянной военными, когда она возглавляла демонстрацию рабочих). Вместе с тем, МНР стремилась создать однопартийную систему, когда чиновников назначали бы партийные команды⁶¹. Местные организации требовали: «Необходимо, чтобы в провинции революцию проводили в жизнь люди, связанные с МНР»⁶². Инициаторами этой линии были местные организации МНР, в которых преобладал левый сектор, например, Оруро или Кочабамбы.

Съезд провинциальных команд МНР департамента Кочабамбы постановлял: «Действия властей должны согласовываться с партийной организацией, а чиновники должны отчитываться и оцениваться в своей деятельности в партийных комитетах»⁶³. Бастион левых, команда в Оруро, потребовал от правительства, чтобы ме-

---

⁶⁰ SRE. AHGE. Embajada de México en Bolivia. Informes políticos reglamentarios. 1952. F — III, l — 1259, exp. — 7. — Отчет от 10 июля 1952 г.

⁶¹ ANB. MP. MG.1952. C.71, l.6. t.761. (PG 6854) — Письмо в администрацию президента от 01 сентября 1952 г.

⁶² ANB. MP. MG.1952. C.71, l.6. t.761. (PG 6854) — Письмо в министерство внутренних дел от 02 июля 1952 г.

⁶³ ANB. FWGA. 1 — DOC.OP. C.17. Documentación del MNR. 1952. — Постановление съезда МНР Кочабамбы, 26 декабря 1952 г.

стного префекта, то есть главу администрации, назначали бы с представления партийной организации города⁶⁴.

Для формирования однопартийного режима МНР нуждалась в хорошо организованной структуре своей собственной партии. Однако, партии не удалось создать единую и эффективную систему базовых организаций. Так называемые «зональные команды» или районные комитеты формировались по территориальному принципу, в них преобладали представители средних слоев. В рабочих же районах действовали «специальные команды», находящиеся вне юрисдикции территориальных органов партии и полностью контролируемые профлидерами⁶⁵. В этом была ахиллесова пята партии, навсегда оставшаяся лишь союзом различных политических и общественных групп. В первые годы революции такое разделение было выгодно как правым и центру, так и левым, ибо состояло в своеобразном разделении сфер влияния. Левые полностью доминировали в профсоюзах, а правые и центр в большинстве территориальных команд. Выживаемость однопартийного режима в этих условиях полностью зависела от сохранения союза различных фракций в МНР и их способности к компромиссу.

Постепенно создавался репрессивный аппарат нового режима. Парторганизации требовали и добивались назначения политических комиссаров в полицию для контроля за её деятельностью⁶⁶. В последствии возникла политическая полиция «Политический контроль», обрушившая жестокие репрессии на оппозицию, в первую очередь, на представителей старых, олигархических партий, студентов, бывших военных. На счету этой организации создание концлагерей, незаконные аресты, убийства. Новшеством в репрессиях было создание своеобразных «народных» тюрем на рудниках, где глубоко в забоях, в нечеловеческих условиях содержались арестованные, охраняемые рабочими-ополченцами, неподчинявшиеся никакому закону, кроме «революционной» целесообразности⁶⁷. Деятельность «Политического контроля» одна из самых мрачных страниц Национальной революции.

В октябре 1952 г. пал последний бастион старого режима — судебная система. Был обновлен состав Верховного суда, куда бы-

---

⁶⁴ ANB. MP. MG.1952. C.71, l.6. t.761. (PG 6854) — Письмо С.Барриос — В.Пасу Эстенсоро от 21 августа 1952 г.

⁶⁵ Mitchell C. Op.cit. P.42 — 43.

⁶⁶ ANB. FWGA. 1 — DOC.OP. C.17. Documentación del MNR. 1952. — Постановление съезда МНР в Кочабаибе от 28 декабря 1952 г.

⁶⁷ Bedregal G. Op.cit., P.441

ли назначены исключительно партийные функционеры МНР⁶⁸. Там, где во главе провинциальных властей оказались представители правого крыла МНР, как например, префектура Кочабамбы во главе с А.Вера Тапия, судьям предлагалось вступить в партию, и никаких чисток не было⁶⁹. В других же местах, где верховодили левые, например, в Оруро, чистка судов была самой радикальной. Судьи увольнялись, а на их место приходили профсоюзные и партийные деятели⁷⁰. Принадлежность к МНР обуславливала назначение на официальные должности.

В самой партии к сентябрю – октябрю 1952 г. резко обострились отношения между правым крылом и левыми. Главным пунктом противоречий были вопросы национализации, всевластия профсоюзов, ополчения и проблема восстановления армии. Оплотом правых был муниципалитет Ла-Паса, во главе с Х.Риосом Гамаррой. К ним примыкали группы «Авангард» и «Университетский авангард» МНР. Лидерами этого крыла были министр У.Робертс, А.Кандия, Л.Пеньялоса. Они резко выступали против национализации олова и соправления с профсоюзами. Они не доверяли центру и В.Пасу, которого считали коммунистом, надежным союзником Лечина и КОБ⁷¹.

Правые пытались мобилизовать свои силы и добиться преобладающего влияния в партии. Однако без поддержки президентского дворца, самого В.Паса или главы его администрации Л.Техады Мендоса, представлявшего левый сектор, их попытки добиться главенства в партии были обречены на провал. На местах сторонники правых и центристы действительно были обеспокоены настулением левых: они призывали усилить, поддержать местные команды и правые группы⁷². Правые развернули яростную кампанию в прессе против Лечина и КОБ. Особенно усердствовала газета «Ла Марча», официальный орган партии, возглавляемая Р.Мурильо Алиага, крайним антикоммунистом, питавшем личную

---

⁶⁸ ANB. MP. MG.1952. C.71, l.6. t.761. (PG 6854) — Письмо МВД — администрации президента республики от 25 октября 1952 г.

⁶⁹ ANB. MP. MG.1952. C.71, l.6. t.761. (PG 6854) — Телеграмма от 09 октября 1952 г.

⁷⁰ ANB. MP. MG.1952. C.71, l.6. t.761. (PG 6854) — Письмо Верховного суда округа Оруро в администрацию президента республики от 24 декабря 1952 г.

⁷¹ Malloy J. Bolivia: the uncompleted revolution. Pittsburgh, 1970. P. 220.

⁷² ANB. FWGA. 1 — DOC.OP. C.17. Documentación del MNR. 1952. — Письмо Линке — В.Геваре Арсе от 17 сентября 1952 г.

неприязнь к Лечину и Ньюфло Чавесу. Порой кампания достигала таких масштабов, что побуждало левый сектор и вверенные ему министерства протестовать, обращаясь к авторитету президента⁷³. Однако, в этой борьбе В.Пас Эстенсоро первоначально придерживался нейтралитета, пока страсти не вылились почти в открытую борьбу в октябре 1952 г. накануне проведения национализации оловодобывающих компаний.

30 октября 1952 г. при подписании акта о национализации Х.Лечин открыто обвинил правых в МНР в саботаже и контрреволюционной деятельности. Некоторые парторганизации близкие левым и умеренным потребовали распустить группы правых в МНР⁷⁴. В.Пас должен был сделать свой выбор: после национализации его естественным союзником были КОБ и левый сектор. С 18 октября была закрыта «Ла Марча», рупор правого сектора. Сразу же после подписания декрета В.Пас провел реорганизацию кабинета министров, уволив представителей правых У.Робертса, Ф.Кальеха и С.Алиага. Хотя в правительство был назначен близкий им по взглядам Х.Вера Тапия, бывший до этого префектом Кочабамбы, у правых практически не осталось рычагов давления на правительство.

На инаугурации нового кабинета В.Пас обозначил новые задачи революции: консолидация национализированной отрасли, политическая реформа и, главное, аграрная реформа. Именно аграрная реформа была последней каплей для правого крыла в МНР. Правые стали готовить переворот с целью смещения В.Паса, Х.Лечина и всех левых. Лечин чувствовал наступление правых и понимал, что единственным его козырем являлось ополчение. Однако наряду с рабочими отрядами уже появилась грозная сила крестьянского ополчения, особенно в Кочабамбе. Во главе крестьянской федерации Кочабамбы находился С.Ривас, верный Х.Лечину, но в то же время близкий к префектуре Кочабамбы, где безраздельно господствовали правые. Желая перестраховаться, 2 января 1953 г. Х.Лечин провел маленький переворот в крестьянской федерации Кочабамбы, настояв на замене С.Риваса на крайнелевого Хосе Риваса, находившиеся под влиянием троцкистов, лидеры которых Э.Чакон и К. Монтаньо заняли руководящие посты в феде-

---

⁷³ ANB. MP. 1952. C.70, t.759. (PG7028) — Заявление министерства горнорудной промышленности и нефти от 10 июля 1952 г.

⁷⁴ ANB. FWGA. 1 — DOC.OP. C.17. Documentación del MNR. 1952 — Заявление командо Кочабамбы от 28 декабря 1952 г.

рации⁷⁵. Его выбор оказался верным и своевременным, что показали события 6 января.

В этот день группа сторонников правых, возглавляемых Л.Пеньялосой, блокировали В.Паса в президентском дворце. Одновременно был арестован Ньюфло Чавес. Однако Лечина и Техаду Мендоса заговорщики дома не застали. Лечин же призвал рабочее ополчение к мобилизации, что не оставляло никаких шансов для заговорщиков, которые были арестованы сохранившим верность президенту его адъютантом полковником Г.Ольмосом⁷⁶. Продемонстрированная мощь рабочего ополчения вновь поставила В.Паса в зависимость от левого сектора и Х.Лечина, с которым пришлось проводить консультации по составу нового кабинета и по вопросам предстоящего съезда МНР⁷⁷.

31 января 1953 г. открылся 6 съезд МНР. Правые были разгромлены и удалены из партии накануне. КОБ и левый сектор демонстрировали свою мощь и влияние на правительство. Все говорило о том, что партия, ряды которой увеличились за счет рабочих, студентов, средних слоев, примет радикальную программу углубления революции. Однако спад самого революционного натиска народных масс, самоуспокоенность лидеров КОБ привела к укреплению центра, сплотившегося вокруг В.Паса. До 6 съезда оставалось неясным будущее направление революции, после него стало очевидным, что МНР не выйдет за рамки национал-реформистской программы, при этом левой альтернативы предложено не было.

Укрепление центра и лично В.Паса многие левые расценили как собственную победу, между тем как 6 съезд окончательно поставил финальную точку в неоправданных надеждах на полевание МНР, её превращение в народно-демократическую, рабочую партию. Разгром правых хотя и был победой левых, реальная власть оказалась в руках прагматиков, умеренных реформистов, для которых историческая задача национальной революции состояла в экономическом развитии, в индустриализации и модернизации. В.Пас считал, что у Боливии нет другого выбора как модернизация в рамках капиталистического развития. По его убеждению, во имя диверсификации и индустриализации, во имя развития можно было «пожертвовать поэзией», революционными завоеваниями наро-

---

⁷⁵ Gordillo J.M. Campesinos revolucionarios en Bolivia. Identidad, territorio y sexualidad en el Valle Alto de Cochabamba. 1952 — 1964. La Paz, 2000. P.59.

⁷⁶ Antezana E. L. Op.cit., P.2220 — 2221.

⁷⁷ Cajias L Op.cit. P.175.

да, социальной справедливостью и прочими идеалами равенства и всеобщего благосостояния во имя достижения этого в будущем⁷⁸. Как утверждал один из идеологов МНР В.Гевара Арсе: «Мы хотели не политическую и не социальную революцию, а экономическую»⁷⁹.

На 6 съезде центр сформулировал официальную доктрину революции. В.Гевара Арсе подготовил предложения к программе МНР, которые развивали его старые идеи «национальной революции», изложенные еще в 40-е годы, и ставшие официальной доктриной партии. В.Гевара Арсе утверждал, что руководствуется марксистским, социалистическим взглядом на боливийскую действительность, то есть, по его словам, в основе идеологии МНР лежит исторический и диалектический материализм. Вместе с тем, если исходить из «марксистской ортодоксии, необходимо иметь общемировой масштаб действий, забыв о конкретных проблемах Боливии, и ждать революции в более развитых странах»⁸⁰. МНР, по мнению В.Гевары, также как большевики в 1917 г. в России, диалектически применяла марксистский метод в условиях полукOLONиальной страны, где буржуазная революция ещё не выполнила своих основных задач. Одним словом, творческое применение социалистических идей, прежде всего марксизма, в Боливии привело к зарождению доктрины «национальной революции». В.Гевара подчеркивал, что «революционный национализм» — это не теория, а практическое решение конкретных задач, это непосредственное действие в преобразовании отсталой зависимой страны⁸¹.

Таким образом, для МНР революция не являлась классовой или пролетарской в узком смысле, ибо решала общенациональные задачи. Рабочему классу она должна была дать улучшение его благосостояния, но не отменяла классовую борьбу и противоречий труда и капитала. Рабочие должны были понять, что в стране нет объективных условий для свершения социалистической революции и поддержать национальные силы в завоевании экономической и политической независимости. Главная же цель МНР, которой подчинены все остальные, в том числе и аграрная реформа, призванная вовлечь крестьян-индейцев в рыночные отношения, что должно дать толчок развитию промышленности и торговли, главная задача партии состояла в создании национального капитализма, способ-

---

⁷⁸ Zavaleta Mercado R. La formación de la conciencia nacional. P.136 – 140.

⁷⁹ Malloy J. Op.cit. P.170.

⁸⁰ ANB. FWGA. 1 — DOC.OP. C.16. P.100.

⁸¹ Ibid., P.101.

ного обеспечить модернизацию страны⁸². МНР провозглашала своими принципами национализм, реформизм и социальную интеграцию.

Одной из первостепенных задач МНР в этот период была консолидация власти партийной бюрократии, усиление государства и преодоление стихийного народовластия, возникшего в ходе первых месяцев революции. Для этого были налицо все предпосылки: спад рабочего движения, укрепление позиций руководства МНР. Ключевым элементом этого курса было воссоздание армии. Проблема армии встала перед МНР и КОБ уже в первые дни после апрельского восстания. Армия была уничтожена, многие офицеры оказались в тюрьмах или были высланы из столицы в провинцию, подальше от революционного народа, требовавшего суда над военной кликой⁸³. Формально армию никто не распускал, её просто не стало. Уже 12 апреля Э.Силес Суасо восстановил на действующей службе офицеров, ранее уволенных из армии за их симпатии к МНР, а также было создано новое командование вооруженными силами. Впрочем, это были символические меры. Единственное на что реально осмелилось правительство, так это — воссоздание полка охраны президента, целью которого было поддержание общественного порядка в столице совместно с ополчением и карабинерами⁸⁴. В те дни В.Пас говорил: «Армия получила сильный удар, который станет ей полезным уроком, но без армии нет государства... нужна новая народная армия»⁸⁵. Правительство хотело освободиться от зависимости от ополчения и КОБ, создать свой репрессивный аппарат: ему была нужна сильная армия.

Диаметрально противоположную и очень жесткую позицию в отношении восстановления армии занимали профсоюзы, КОБ и левый сектор МНР во главе с Х.Лечином. В мае 1952 г. в Уануни Лечин заявил, что не позволит восстановить армию, разгром которой явился главным достижением рабочего класса и залогом успеха революции. Это заявление вызвало бурю возмущения в правительстве, речь Лечина квалифицировали подрывной и недостой-

---

⁸² Ibid., P.101– 102.

⁸³ Ultima Hora. 12.05.1952; El Diario. 11.04.1952.

⁸⁴ ANB. MP. Ministerio de Defensa Nacional (MDN).1952. C.71, l.5, T.770.(PG7033). — Министерское распоряжение от 28 апреля 1952 г.

⁸⁵ El Diario. 15.05.1952

ной члена кабинета министров⁸⁶. Однако решительный тон левых заставил правительство немного притормозить действия по восстановлению структуры военных институтов. Позиция КОБ была непреклонной: замена армии на рабочее ополчение.

На аргументы о необходимости защиты суверенитета страны перед лицом внешних угроз, левые отвечали тезисом о народном ополчении как самой эффективной армии в революционной войне. КОБ очень жестко сопротивлялась планам МНР по воссозданию армии. Позиции КОБ в этом споре были гораздо сильнее, чем у правительства. После апреля оружие, арсеналы были захвачены профсоюзами и находились под контролем КОБ, в основном ФСТМБ. Ополчение продолжало расти и после первых месяцев революции: не хватало оружия для всех. Возникали все новые отряды, просившие вооружения⁸⁷.

Попытки восстановить управленческую структуру армии вызывали даже вооруженное сопротивление левых. В августе 1952 г. Революционный комитет Оруро отказался пустить в город присланных из Ла-Паса военных, угрожая вооруженным противодействием. Тоже самое происходило в других городах, например, в Потоси. Высшие деятели МНР должны были ездить в конфликтные точки, уговаривать рабочих не противодействовать мерам правительства⁸⁸.

Вплоть до конца 1952 г. КОБ не соглашалась на компромисс с правительством по восстановлению армии. В конце октября 1952 г. на церемонии подписания акта о национализации горнорудных монополий Х.Лечин продолжал утверждать: «Роска»⁸⁹ стремится воссоздать армию, на счету которой тысячи убитых рабочих... Мы — за пролетарскую армию. Защита революции в наших руках. Только рабочее ополчение есть лучшая гарантия развития и возрождения страны. Мы сами будем защищать страну и поддерживать общественный порядок, ибо это право мы завоевали на барри-

---

⁸⁶ SRE. AHGE. Embajada de México en Bolivia. Informes políticos reglamentarios. 1952. F — III, 1 — 1259, exp. — 7. — Отчет от 5 июня 1952 г.

⁸⁷ ANB. MP. 1952. C.70, t.758 (PG7039) — Письмо Л.Романа Паса — В.Пас Эстенсоро от 9 октября 1952 г.

⁸⁸ SRE. AHGE. Embajada de México en Bolivia. Informes políticos reglamentarios. 1952. F — III, 1 — 1259, exp. — 7. — Отчет от 4 сентября 1952 г.

⁸⁹ Роска — презрительный синоним олигархии.

кадах с оружием в руках»⁹⁰. КОБ блокировал все меры по возрождению армии. Как отмечали наблюдатели, армии практически не существовало, в городах не было гарнизонов, порядок поддерживался полицией и ополчением⁹¹.

После октября 1952 г. революционная волна пошла на спад, и правительству удалось склонить левый сектор к компромиссу по военному вопросу. Лишним аргументом в пользу создания новой армии были условия, поставленные США для продолжения покупки боливийского олова. Одним из этих условий было воссоздание армии с минимальной численностью в 5.000 человек⁹². Ещё в мае 1952 г. США отказывались признавать правительство МНР без обещания с его стороны восстановить армию. Сопrotивление КОБ этим планам делало их бесперспективными. Тогда США перешло к экономическому давлению, и левый сектор сдался.

Формулой компромисса была так называемая «производящая армия рабочих и крестьян». На деле, под руководством американских военных возрождалась армия, воспитываемая в неокOLONиалистском духе. Лишь реально ощущаемый спад революции и утрата своих позиций левыми позволили В.Пасу, несмотря на резкие протесты КОБ, в январе 1953 г. вновь открыть Военный колледж, что было, по выражению Р.Савалета Меркадо, сигналом окончательной утраты рабочим классом контроля над политическим процессом и перехода гегемонии к бюрократии МНР⁹³. Как позднее вспоминал В.Пас, восстановление армии было необходимым актом для укрепления власти МНР, освобождения правительства от диктата профсоюзов⁹⁴.

Аграрный этап революции.

Хотя революция явно развивалась по нисходящей линии, всё же это ещё была революция, её новый этап. С начала 1953 г. главным вопросом всей общественно-политической жизни Боливии становится аграрная проблема. Вслед за рабочими городов, на авансцену революции вышли крестьяне-индейцы. Сразу после по-

---

⁹⁰ Libro blanco. P. 142 — 143.

⁹¹ SRE. AHGE. Embajada de México en Bolivia. Informes políticos reglamentarios. 1952. F — III, 1 — 1259, exp. — 7. — Отчет от 6 октября 1952 г.

⁹² Ibid. — Отчет от 3 января 1952 г

⁹³ Zavaleta Mercado R. Clases sociales y conocimiento. La Paz, 1988. P.31.

⁹⁴ Bedregal G. Op.cit., P.463.

беды апрельского восстания, 19 апреля было создано министерство по крестьянским делам (МКД), которое возглавил «рабочий министр», один из лидеров левого сектора Ньюфло Чавес Ортис. 24 апреля 1952 г. без санкции президента МКД организовало комиссию по изучению аграрного вопроса, пригласив участвовать в ней левого крестьянского вождя А.Альвареса Мамани, ветерана движения, претендовавшего на представительство в КОБ всего крестьянства Боливии⁹⁵. Однако в дальнейшем упоминаний об этой комиссии не встречается. 16 мая министерство ограничилось заявлением, что аграрная проблема будет изучена и решена постепенно, без излишней спешки⁹⁶. Инициатива Н.Чавеса была скорректирована правительством, которое 22 мая определило объем функций и компетенции министерства, ни слова не упомянув о подготовке аграрной реформы⁹⁷.

Умеренный реформизм МНР по аграрному вопросу питался относительным спокойствием в деревне в первые месяцы революции и ограниченным характером требований крестьянских общин, отдельных лидеров и организаций, существовавших ещё до апрельского восстания. На этом этапе революции большую активность проявляли традиционные организации крестьянства, общины, союзы касиков. Сохранившиеся общины направляли в правительство петиции с требованиями возвращения земель, захваченных помещиками, по их мнению, незаконно на протяжении всего XIX и XX веков. В обращении к президенту касики общин из всех департаментов страны просили издать законы о возвращении земель в соответствии с документами колониального периода, признававшими за общинами неотчуждаемые земельные угодья, впоследствии узурпированные помещиками-креолами⁹⁸.

Общины занимали особую позицию в аграрном вопросе, интересуясь лишь бывшими общинными угодьями. Их требования не касались крестьян, проживавших на землях поместий. Но даже столь консервативные деятели, как общинные лидеры, касики, понимали необходимость комплексного решения аграрного вопроса. Интересные предложения были изложены в обращении к президенту касиков 13 общин кантона Уарина. Они предлагали помимо

---

⁹⁵ Ultima Hora. 24.04.1952.

⁹⁶ Ultima Hora. 16.04.1952.

⁹⁷ Antezana E.L., Romero Bedregal H. Historia de los sindicatos campesinos: un proceso de integracion nacional en Bolivia. La Paz, 1973. P.207.

⁹⁸ ANB. МР. 1952. С.70, т.759.(PG7028) — Обращение касиков от 19 августа 1952 г.

возвращения отчужденных помещиками общинных земель, запретить куплю – продажу земли с тем, чтобы избежать раздробления самих общин или тех же поместий, сохранив базу для крупного сельскохозяйственного производства. Следующим шагом, по их мнению, должна была стать экспроприация или национализация поместий (с выплатой компенсации или без таковой), которые бы передавались либо индейцам, либо помещикам в зависимости от того, кто сможет обеспечить достойные человека условия труда и жизни⁹⁹. Этот план аграрных преобразований отражал, с одной стороны, возникшие было надежды на восстановление общинного строя крестьян-индейцев, а с другой, реальные опасения общинников перед возможной парцелляцией земли, угрожавшей самому существованию как общины, так и индейских народов.

Кроме общинного движения, которое ограничилось лишь подачей петиций и обращений, в первый период революции не возникло еще массового крестьянского движения за аграрную реформу. Отдельные радикальные акции властей касались лишь отдельных хозяйств, точнее конкретных помещиков, и исходили из политической сообразности момента. Правительство должно было реагировать на требования экспроприации отдельных латифундий, принадлежавших видным деятелям свергнутого режима или открытым противникам МНР¹⁰⁰. В июле 1952 г. правительство провело первые экспроприации латифундий: по декрету от 1 июля поместья Мурумамани и Ласарайя в районе Ачакачи (Ла-Пас) были переданы крестьянам, при этом часть собственности осталась у помещика¹⁰¹. Этот декрет был своего рода программой МНР и пробой сил перед выработкой закона об аграрной реформе.

Помещики быстрее крестьян отреагировали на политические изменения в стране после апреля 1952 г. Сельские общества, объединявшие в своих рядах крупных землевладельцев, выступили с обращениями к правительству. Признавая необходимость реформы, помещики принимали только техническое обновление сельского хозяйства, инвестиции и механизацию¹⁰². Сельское общество Оуруо уже 30 апреля 1952 г. обратилось к президенту с призывом не повторять «ошибок» Мексики в аграрном вопросе.

---

⁹⁹ ANB. MP. 1952. C.70, t.759. (PG7028) — Обращение общин Уарина к президенту В.Пас Эстенсоро от 18 августа 1952 г.

¹⁰⁰ ANB. MP. 1952. C.70, t.758 (PG7039) — Обращение регионального командо МНР Чапаре от 10 июня 1952 г.

¹⁰¹ Albo J. Achacachi: medio siglo de lucha campesina. La Paz, 1979. P.28.

¹⁰² Ultima Hora. 05.06.1952.

Помещики утверждали, что земли в Боливии предостаточно, а не хватает лишь рабочих рук. Любопытен комментарий В.Пас Эстенсоро на полях этого письма: аграрную реформу следует проводить в интересах прогрессивных крестьян (читай, фермеров) и после тщательного изучения¹⁰³. Технологический и экономистский подход лежал в основе планов реформы, и в целом, вполне уживался с сохранением крупной земельной собственности.

Помещики призывали правительство учитывать их интересы при проведении аграрной реформы. Требовали включить своих представителей в комиссию по выработке закона об аграрной реформе¹⁰⁴. На этом этапе революции, хотя уже никто не сомневался в грядущих переменах в системе землевладения, правительство было настроено на решение вопроса с учетом интересов помещиков. Наиболее реакционная часть помещиков считала, что единственным выходом является насильственное подавление крестьянского движения. В июне 1952 г. помещики и карабинеры напали на крестьянскую ассамблею в Каракольо (Оуро), а в августе вооруженные банды на службе у землевладельцев терроризировали крестьян в Сур Липес (Ла-Пас)¹⁰⁵. Ответом на активизацию реакции и бездействие властей была радикализация крестьянского движения.

В первые месяцы революции, в апреле — мае 1952 г. от имени крестьянства действовали организации, более связанные с КОБ или МНР, а не с настоящим движением в деревне. В КОБ крестьян представляли А.Альварес Мамани, Г.Апаса, возглавлявшие ещё до революции Аграрную федерацию, на деле же они не были связаны с действительным крестьянским движением. Ни КОБ, ни МНР не видели иной альтернативы этим деятелям, так как лишь в июне — июле стихийно, а также при поддержке городских рабочих активистов стали возникать первые сельские профсоюзы в Кочабамбе.

Особенностью крестьянского движения в Боливии в 50-е годы была массовая синдикализация деревни. Профсоюзы колонов существовали в некоторых местах и до революции, но после апреля 1952 г. этот процесс приобрел всеобщий характер. То, что именно профсоюз стал основной формой организации крестьянства, было не случайно, поскольку отвечало как глубоким общинным традициям, так и анархо-синдикалистским взглядам рабочих активистов,

---

¹⁰³ ANB. MP. 1952. C.70, t.759. (PG7028) — Сельское общество Оуро — В.Пасу Эстенсоро от 30 апреля 1952 г.

¹⁰⁴ ANB. MP. MAC.1952. C.71, l. 4., T. 765. (PG 6850). — Обращение Сельского общества Кочабамбы от 3 июня 1952 г.

¹⁰⁵ Ultima Hora. 19.07.1952;ANB. MP. 1952. C.70, t.759.(PG7028).

принимавших участие в синдикализации деревни. Профсоюзы фактически сместили всю помещичью администрацию, мажордомов и курак, и заменили собой все местные власти, прежде всего, коррехидоров. Стихийно возникшие организации сначала в Кочабамбе, а затем и в других районах страны, не контролировались правыми лидерами ФАСБ и в большинстве своем не были связаны с какими-либо политическими партиями.

Попытки лидеров старой ФАСБ вместе с Н.Чавесом установить свой контроль над стихийно возникшим крестьянским движением были малоуспешными¹⁰⁶. Левые в МНР и КОБ видели в крестьянстве своего естественного союзника. Уже с апреля левые рассылают своих эмиссаров в деревни и пытаются организовать и подчинить своему контролю крестьянское движение. Министерство Н.Чавеса делало все для того, чтобы крестьянские профсоюзы подчинялись КОБ, крестьянское ополчение, возникавшее вместе с профсоюзами, копируя своих городских собратьев, входило бы в единое рабоче-крестьянское ополчение¹⁰⁷.

Центром движения была Кочабамба, где сформировались два центра: один в Клисе, во главе с С.Ривасом, ставленником Х.Лечина, и второй — в Укуренья, где преобладало троцкистское влияние, а безусловным лидером был Хосе Рохас. Между двумя центрами помимо принципиальных расхождений в отношении пути решения аграрного вопроса возникла вражда из-за взаимного неприятия друг друга лидерами, Х.Рохаса и С.Риваса. Клиса следовала в русле политики и указаний МНР и министерства, заявляя о своей готовности спокойно ожидать решения властей о будущем деревни. Укуренья руководствовалась лозунгами немедленной крестьянской революции, полной ликвидации помещичьей собственности и «черного передела».

Одновременно с созданием профсоюзов формировались вооруженные отряды крестьян, наводившие ужас не только на помещиков, но и на бело-метисные городки. В ряде мест профсоюзы в обязательном порядке призывали в эти отряды молодежь, вооружая их и обучая в специальных лагерях¹⁰⁸. Повсеместно возникали сильные региональные крестьянские армии, ставшие серьезным

---

¹⁰⁶ Antezana E.L., Romero Bedregal H.. Op.cit., P. 211.

¹⁰⁷ SRE. AHGE. Embajada de México en Bolivia. Informes políticos reglamentarios. 1952. F — III, 1 — 1259, exp. — 7. — Отчет от 5 июня 1952 г.

¹⁰⁸ ANB. MP. MAC.1952. C.71, 1. 4., Т. 765. (PG 6850). — Письмо профсоюзов Чукисаки от 9 августа 1952 г.

политическим фактором. Образование профсоюзов, как правило, сопровождалось немедленным восстанием крестьян и изгнанием помещиков¹⁰⁹. Начался исход в крупные города не только помещиков, но и жителей мелких городков, бежавших от угрожавшей им расовой войны. Наблюдатели описывали хаос, беспорядки в сельской местности, приходили ежедневные сообщения об убийствах помещиков, мажордомов, о разрушениях и разграблениях поместий¹¹⁰. Это было преддверие всеобщего крестьянского восстания.

Различные фракции в МНР пытались поставить под свой контроль отдельные крестьянские профсоюзы, привлечь на свою сторону их лидеров. Левый сектор контролировал профцентр в Клисе и С.Риваса, в то время как правые через префектуру Кочабамбы пытались создать собственные крестьянские профсоюзы. В других районах страны ситуация была сходной. Так, в июле 1952 г. правая фракция МНР «Националистический авангард» образовала специальное командо в Айо-Айо с тем, чтобы немедленно «начать работу по созданию индейских организаций во всех общинах и поместьях», стремясь превратить регион в свою политическую вотчину¹¹¹. Левые же рассылали своих эмиссаров в уже созданные профсоюзы, свергая ставленников правых фракций, укрепляя контроль над профсоюзами в деревне. Так в одной из многочисленных жалоб в правительство указывалось: «Представитель КОБ подстрекает крестьян не работать на собственника, призывает разделить его землю, воссоздавать общины, а при случае и убивать сопротивляющихся помещиков...Он поставил своего представителя, который действует от имени всех профсоюзов»¹¹². Левый сектор сделал много для организации крестьян, однако прямую вертикаль КОБ — крестьянские профсоюзы выстроить не удалось. Большинство профсоюзов действовали по своему усмотрению, исходя из местных условий.

Объединительные организационные усилия КОБ и министерства по крестьянским делам привели к образованию 6 августа 1952

---

¹⁰⁹ ANB. MP. MAC.1952. C.71, l. 4., T. 765. (PG 6850). — Сообщение из Лос Андес от 30 мая 1952 г.

¹¹⁰ SRE. ANGE. Embajada de México en Bolivia. Informes políticos reglamentarios. 1952. F — III, l — 1259, exp. — 7. — Отчет от 3 декабря 1952 г.

¹¹¹ ANB. MP. MAC.1952. C.71, l. 4., T. 765. (PG 6850). — Сообщение от 3 июля 1952 г.

¹¹² ANB. MP. 1952. C.70, t.758 (PG7039). — Жалоба Сельского профсоюза Кориоко — В.Пасу Эстенсоро от 3 декабря 1952 г.

г. в Сипе-Сипе Федерации крестьян Кочабамбы (ФСТСС). Федерация, во главе которой был поставлен представитель Клисы С.Ривас, объявила себя единственным законным представителем крестьян Кочабамбы. Однако, Укуренья отказалась войти в ФСТСС. Х.Рохас требовал немедленного передела земли и изгнания помещиков. В Кочабамбе очень четко определились два направления в развитии аграрной политики революции: умеренное, реформистское, представленное объединением в Клисе, и революционное, радикальное, выразителем которых был центр в Укуренье с Х.Рохасом во главе.

Маловнятная позиция МНР, да и КОБ, в аграрном вопросе грозила вывести весь процесс из-под контроля правительства. После национализации горнорудной промышленности центральным вопросом революции стал аграрный. При подписании акта о национализации В.Пас Эстенсоро в своей речи особо подчеркнул, что закон об аграрной реформе будет следующим актом его правительства.

В ноябре – декабре 1952 г. повсеместно крестьяне переходили в наступление, не ожидая выполнения обещаний властей. В ноябре в Коломи (рядом с г.Кочабамба) произошло крупное восстание крестьян, ставшее рубежом в развитии крестьянского движения, впервые показавшего свою способность действовать независимо от городских политиков как слева, так и справа, а также продемонстрировавшего высокую степень организации и координации¹¹³. Восстание произвело огромное впечатление на городских жителей, в непосредственной близости от второго по величине города страны, наблюдавших становление прямой крестьянской власти в округе с изгнанием помещиков и всех не-индейцев.

В ноябре 1952 г., пока правые под впечатление от восстания в Коломи требовали обуздать силой «коммунистическое восстание», левые совместно с подконтрольной федерацией С.Риваса выработали общую петицию к правительству с требованием образовать комиссию по аграрной реформе. К этому документу присоединились все сектора (кроме правых) МНР, его подписали и С.Ривас, и Х.Рохас. В декабре 1952 г. левые ультимативно потребовали увольнения прокурора Кочабамбы за его сотрудничество с помещиками, что было исполнено¹¹⁴. Окончательно, поражение правых

---

¹¹³ Gordillo J.M. Op.cit., P.51 — 57.

¹¹⁴ ANB. MP. MG.1952. C.71, l.6. t.761. (PG 6854). — Письмо МКД в МВД от 16 декабря 1952 г.

в январе 1953 г. во многом облегчило левым в МНР задачу по подготовке аграрной реформы.

Пока шли политические баталии в городах, Х.Рохас объявил, что все помещики приговариваются к смерти. Горожане близлежащей Клисы стали вооружаться и готовиться к обороне¹¹⁵. Крестьянские же отряды установили блокаду дорог и не давали проезжать через свою территорию даже префекту и другим представителям властей. Страна находилась на грани расовой междоусобной войны.

В декабре крестьянское движение практически охватило все районы страны. Возникли крупные объединения крестьянских профсоюзов в масштабе кантона, провинции, департамента. Движение постепенно преодолевало свою местную ограниченность, наметилась тенденция к единству в борьбе за аграрную реформу. 14 декабря 1952 г. в Потоси, где крестьянское движение находилось под сильным влиянием Кочабамбы, была образована крестьянская федерация, объединившая 50 профсоюзов¹¹⁶. Медленнее процесс самоорганизации крестьянства шел на севере Альтиплано и в Тарихе.

Главным очагом напряжения в деревне оставалась Кочабамба. К декабрю 1952 г. ФСТСС под руководством С.Риваса выдвинула более радикальную по сравнению с августовской программу, что свидетельствовало об углублении революционного процесса в деревне, ослаблении влияния правого крыла МНР, с одной стороны, и поиске компромисса с лидером Укуреньи Х.Рохасом, выступавшего за полную экспроприацию всех латифундий без выплаты возмещения, с другой.

И министерство по крестьянским делам и КОБ стремились к умиротворению в деревне, к прекращению волнений и восстаний, прибегая порой к прямым полицейским репрессиям. И КОБ, и левый сектор МНР, и правительство были едины в желании добиться спокойствия в деревне: агитаторы, в основном, от ПОР, арестовывались и высылались¹¹⁷. Вместе с тем, Н.Чавес обещал в ближайшей перспективе создать комиссию по аграрной реформе. В октябре 1952 г. МКД и Индеанистский институт провели «неделю посева». В воззвании, написанном по этому поводу, Н.Чавес призвал крестьян к самопожертвованию и дисциплинированному

---

¹¹⁵ Gordillo J.M. Op.cit., P.56.

¹¹⁶ El Diario. 14.12.1952.

¹¹⁷ ANB. MP. MAC.1952. C.71, l. 4., T. 765. (PG 6850). — Письмо Р.Мендеса Техады — Н.Чавесу от 9 декабря 1952 г.

ожиданию решения правительством аграрного вопроса. Вслед за Н.Чавесом, правые крестьянские лидеры, например, Г.Апаса, убеждали крестьян помочь правительству самоотверженным трудом¹¹⁸.

В ноябре 1952 г. правительство и КОБ предприняли общие усилия по созданию профсоюзов крестьян, контролируемых сверху. 3 декабря 1952 г. при участии Индеанистского института и МКД в Ла-Пасе была образована Аграрная федерация департамента Ла-Пас (ФАД), в руководстве которой были избраны ставленники властей Х.Сеспедес, Г.Апаса¹¹⁹. Новая федерация полностью контролировалась правительством и КОБ. Важным шагом в организации контролируемого сверху крестьянского движения было «дело» профсоюзов Патаманта и Ока. Оба эти профсоюза были образованы министерством и ФАД, а их руководство было утверждено специальным решением министра, которое, кроме того, обязывало все остальные профсоюзы пройти такую же процедуру утверждения для признания их юридической правомочности¹²⁰. Патерналистское отношение к крестьянству лежало в основе политики МНР и КОБ в деревне.

К концу 1952 г. разногласия внутри МНР между правыми, с одной стороны, и левыми и центром, с другой, приобрели непреодолимый характер. В условиях угрозы внутренней уособицы внутри МНР Х.Лечин резко изменил свою политику в отношении крестьянского движения, перейдя к поддержке самого радикального крыла крестьян Кочабамбы. С помощью Лечина в ФСТСС был отстранен всегда лояльный С.Ривас. 2 января к руководству федерации пришли лидеры Укуреньи, во главе с Х.Рохасом и Э.Чаконем. Январский провал правых в МНР и чистка местных организаций сторонников Л.Пеньялосы и У.Робертса вызвали дальнейшую радикализацию крестьянского движения. 20 января 1953 г. правительство поспешно объявило об образовании комиссии по аграрной реформе. Текст декрета о создании комиссии был составлен в довольно решительных выражениях, в частности, говорилось, что империализм «укрепил позиции феодалов-латифундистов и несет ответственность за унижение боливийских крестьян»¹²¹. Комиссия должна была решить судьбу землевладения, определить, в каких формах будет протекать процесс перераспределения, а также како-

---

¹¹⁸ Antezana E.L., Romero Bedregal H.. Op.cit., P. 219 — 222.

¹¹⁹ El Diario. 03.12.1952.

¹²⁰ El Diario. 05.12.1952.

¹²¹ Bonifaz M. Legislación agrario-indigenal. Cochabamba, 1953. P.558.

вы перспективы развития сельского хозяйства¹²². Безусловно, причиной столь решительного тона декрета было временное усиление левых в МНР после поражения правых. В январе 1953 г. МНР окончательно высказалась за проведение аграрной реформы; состав же комиссии был назван лишь в марте, ну, а приступила она к работе только в апреле 1953 г.

После образования комиссии умиротворение так и не наступило. В Кочабамбе Х.Рохас и Э.Чакон издали приказ расстреливать сопротивляющихся помещиков и прямо перейти к переделу земли. Префект Кочабамбы был бессилен и умолял Х.Лечина и Н.Чавеса остановить крестьян¹²³. КОБ и Лечин предпочли не вмешиваться. Однако ситуация была настолько критической, что требовалось вооруженное вмешательство властей, чтобы предотвратить резню в Кочабамбе. После провала правых в январе МНР более не нуждалась в радикальной поддержке со стороны Х.Рохаса, и 26 января сторонники С.Риваса при поддержке КОБ и правительства вернулись к руководству ФСТСС, изгнав силой Х.Рохаса и членов ПОР. Через несколько дней, 30 января полиция арестовала радикальных вождей крестьян Х.Рохаса, К.Монтанья и других. В ответ крестьяне вошли в Кочабамбу и напали на полицейский штаб. Власти были растеряны, контроль над департаментом был полностью утрачен. После вмешательства и личного присутствия Х.Лечина, Н.Чавеса и министра внутренних дел Ф.Фортуна, уговоривших крестьян покинуть город, конфликт удалось погасить. Крестьянских лидеров освободили, но предательство Х.Лечина и других левых превратило Х.Рохаса, Укуренью в союзника центристов и правых в МНР, которые установили чисто патерналистские связи с крестьянами, понимая, что аграрный вопрос в этом районе уже решен в пользу «черного передела».

Не только в Кочабамбе, но и по всей стране развернулась настоящая крестьянская революция. В Чукусаке вокруг лидера Мануэля Нава группировались многочисленные профсоюзы, формировавшие отряды самообороны против помещиков. М.Нава объявлял себя последователем идеалов Сапаты и даже одевался как Сапата — носил мексиканское сомбреро¹²⁴. В Кочабамбе и на севере Потоси развернулись мощные крестьянские восстания. В феврале

---

¹²² Ibid., P.560.

¹²³ Gordillo J.M. Op.cit., P.56.

¹²⁴ Heath D., Erasmus C., Beuchler C., Land reform and social revolution in Bolivia. New York, 1969. P.131.

– марте они охватили Альтиплано. Происходили нападения крестьянских отрядов на поместья, столкновения с полицией¹²⁵.

В Кочабамбе, в сельской местности к марту 1953 г. фактически не осталось ни одного помещика. Вслед за изгнанием администраторов и собственников крестьяне приступали к переделу земель. В прессе сообщалось, что в Арумани, Иуру-Кучо, Вилья-Вискаarra, Сакабамба, Матарани, Мачакамарка и в других местах крестьяне захватили и поделили помещичьи земли¹²⁶. Переделу подверглись все без исключения хозяйства, в том числе и те, что считались капиталистически организованными и не попадали под категорию латифундии. Так, префект Кочабамбы Г.Арсе Кирога выступил в протестом против захвата и раздела поместья Ликинас, выполнявшего, по его словам, свою социальную функцию, являвшегося передовым предприятием и не подлежавшего экспроприации¹²⁷. Выступая с осуждением захватов и переделов земли, у властей не было реальной силы, способной сдержать борьбу крестьян против помещиков.

С января по апрель 1953 г. спорадические восстания вылились в своеобразную «крестьянскую революцию», когда крестьяне добились ликвидации де-факто помещичьего землевладения, провели свою крестьянскую реформу. Центром движения являлись Кочабамба, север Потоси, район озера Титикака. В борьбу включалось крестьянство других районов страны — Чукисаки, Юнгас. Повсюду содержание крестьянского движения составляла борьба за землю. Профсоюз стал основной формой организации крестьянства, принял на себя функции органа местной власти.

Власть крестьянских вождей Кочабамбы опиралась на вооруженное ополчение, превосходившее по своему числу все полицейские силы страны. Перед лицом этой силы министерство по крестьянским делам, как это уже было в декабре 1952 г. с организацией проправительственных профсоюзов, сделало ставку на создание в противовес Кочабамбе подчиненных властям крестьянских полков на Альтиплано.

Первый крестьянский полк был создан в кантоне Каламарка в конце марта 1953 г. Полку было присуждено имя Г.Вильярроэля; его численность составляла 1200 человек. Командирами были назначены Г.Апаса и Н.Чавес¹²⁸. Министерство по крестьянским де-

---

¹²⁵ El Diario. 28.02.1953.

¹²⁶ El Diario. 14.03.1953.

¹²⁷ El Diario. 9.03.1953.

¹²⁸ El Diario. 20.03.1953.

лам при сотрудничестве лидеров ФАД организовало несколько таких полков на Альтиплатано. По свидетельству Г.Апаса, 9 апреля 1953 г. в Ла-Пасе при параде по случаю годовщины революции участвовало 16 крестьянских полков общей численностью 110 тыс человек¹²⁹. Это была мощная вооруженная сила, подчинявшаяся министерству по крестьянским делам. Созданием крестьянских полков на Альтиплатано лидеры МНР стремились предотвратить ситуацию, подобную сложившейся в Кочабамбе.

В годовщину апрельского восстания в Ла-Пасе к работе приступила комиссия по аграрной реформе. В комиссию, возглавляемую вице-президентом страны Э.Силесом Суасо, вошли «марксисты», бывшие члены ПИР Артуро Уркиди, Эдуардо Арсе Лоурейро, троцкист, бывший член ПОР Эрнесто Айяла Меркадо, представители левого крыла МНР Сенон Баррьентос Мамани, Уго Лопес. В комиссию также были включены технические эксперты ООН Эдмундо Флорес, Картер Гудрих, Р.Роджер. Глава комиссии Э.Силес в своем выступлении, посвященном будущему закону об аграрной реформе, сказал: «Мы разрушим все формы рабства, наша цель — увеличение производства. Крестьяне должны знать, что мы не допустим анархии в сельском хозяйстве. Саботаж помещиков приведет лишь к немедленной передаче земли крестьянам без компенсации. Мелкие и средние землевладельцы найдут в реформе наилучшие возможности для прогресса... Битва, которую мы начинаем, уничтожит не только латифундистов, но и всех угнетателей»¹³⁰.

30 апреля 1953 г. были опубликованы два декрета: о сельских профсоюзах и о поместьях в Укуренье. Первым декретом профсоюзы обязывались обеспечить сбор урожая в поместьях, на них возлагалась ответственность за непрерывность производства¹³¹. Декрет об Укуренье передавал землю поместий колонам¹³². Этот декрет поставил движение в Укуренье вне общенациональной политики, признавая отдельным декретом его исключительность. Правительство стремилось изолировать революционную Укуренью от остальной страны. Руководство МНР рассчитывало, что после умиротворения в Укуренье будет легче осуществить свою про-

---

¹²⁹ El Diario. 9.04.1953.

¹³⁰ El Diario. 10.04.1953.

¹³¹ La reforma agraria en América Latina. Problemas y casos concretos. México, 1974. P. 188.

¹³² Dandler J. Sindicalismo campesino en Bolivia. Cochabamba, 1983. P. 186 – 193.

грамму умеренных аграрных преобразований в общенациональном масштабе.

Апрельские декреты 1953 г. восстанавливали в деревне систему колоната, обязывали профсоюзы следить за выполнением всех крестьянских повинностей. Утверждалось, что эта мера имеет целью обеспечить непрерывность сельскохозяйственного производства до выработки законодательства по новому землеустройству. На деле же эти декреты создавали для правительства юридическую основу подавления крестьянского движения, находившегося вне контроля МНР. Умеренные в МНР были недовольны апрельскими декретами, они настаивали на пресечении агитации в деревне и на предоставлении гарантий собственникам поместий¹³³.

С принятием апрельских декретов и началом работы комиссии по аграрной реформе МНР удалось частично успокоить крестьянство в районах наибольшего подъема борьбы за землю, прежде всего в Укуренье. В апреле – мае 1953 г. правительство МНР уже контролировало большинство крестьянских организаций; начался спад движения.

В результате «крестьянской революции» в районах особо активной борьбы за землю передел земли стал фактом, что не могли игнорировать реформисты МНР. Для всех было очевидным, что полное успокоение в сельской местности может наступить лишь после узаконения завоеваний крестьянства. В июне 1953 г., фактически накануне опубликования закона об аграрной реформе, МНР и КОБ удалось общими усилиями объединить под своим руководством враждебные крестьянские группировки Кочабамбы. Балансировка на грани гражданской войны в Кочабамбе не входила в интересы как правого, так и левого крыла МНР. 14 – 15 июня 1953 г. состоялся 1 съезд крестьян Кочабамбы, на котором под сильным нажимом правительства и КОБ было избрано руководство, в состав которого вошли и Х.Рохас, и С.Ривас, а члены ПОР К.Монтаньо и Э.Чакон были изгнаны и высланы из департамента. Решение съезда заключалось в принятии аграрной реформы, предложенной МНР. Делегаты съезда выступали за «национализацию земли, за передачу крестьянам всей помещичьей собственности». Фактически это была программа левого крыла МНР и КОБ. На съезде резкой критике была подвергнута работа комиссии по аграрной реформе и апрельские декреты правительства¹³⁴.

---

¹³³ Antezana E.L., Romero Bedregal H.. Op.cit., P. 256 – 257.

¹³⁴ Gordillo J.M. Op.cit., P.69.

К концу июня 1953 г. обстановка в Кочабамбе вновь резко накалилась. 23 июня 1953 г. полицией Ла-Паса был раскрыт контрреволюционный заговор во главе с полковником Р.Лоайса¹³⁵. КОБ объявил о мобилизации рабочего ополчения. В воззвании КОБ все крестьянские профсоюзы в стране обязывались в случае переворота немедленно занять и поделить среди крестьян все помещичьи земли¹³⁶. Вслед за воззванием КОБ в Кочабамбе крестьянские лидеры А.Вальехос, М.Вейсага организовали отряды, которые совершили ряд нападений на близлежащие города. 30 июня крестьяне Укуреньи в поисках склада оружия заговорщиков двинулись походом на Тарату, оплот фалангистов. Жители Тараты несколько дней держали оборону, пока город не был взят штурмом и разграблен крестьянами¹³⁷. Также в Вила-Вила шли упорные бои крестьян с жителями городка. В результате этих событий со множеством жертв положение жителей небольших городков становилось невыносимым. Стал массовым их исход в крупные города. Только срочное издание закона об аграрной реформе, могло стабилизировать положение, ввести процесс перемен в деревне в легальное русло, прекратить крестьянскую революцию.

Накануне опубликования закона об аграрной реформе особенно усилилась дискуссия в обществе об её характере и направленности. КОБ посвятила этому специальные заседания в июне 1953 г. В КОБ было представлено четыре проекта реформы. От имени правительственной комиссии выступил член исполкома МНР Лопес Авила. Он предложил принять предложение об экспроприации латифундий и перераспределении земли с компенсацией бонами в течение 25 лет. Его поддержал Н.Чавес, добавив лишь требование национализации земли. Другой проект представил Э.Мольер (троцкист), предложивший провести национализацию земли, конфисковать всю помещичью собственность и перераспределить землю среди крестьян без какого-либо возмещения помещикам¹³⁸.

Свой проект реформы представила компартия, в основу которого были положены тезисы 5 Национальной конференции КПБ, проведенной в июне 1953 г. Эти тезисы копировали китайский земельный закон и были мало применимы в боливийских условиях. На позицию партии большое влияние оказали взгляды

---

¹³⁵ Tiempo. Cochabamba, 13.07.1953.

¹³⁶ El Diario. 25.06.1953.

¹³⁷ Antezana E.L., Romero Bedregal H.. Op.cit., Anexo. P. 19 – 20.

¹³⁸ Alexander R. The Bolivian National Revolution. New Brunswick, 1958. P.62 – 63.

С.Альмараса Паса, бывшего тогда генеральным секретарем, который, как и представители левого крыла МНР, видел в китайской реформе пример решения аграрной проблемы в странах, переживающих период «национальной революции»¹³⁹.

На совещании в КОБ после долгих дискуссий были приняты предложения Лопеса Авила: экспроприация латифундий с возмещением бонами в течение 25 лет. КОБ оказывал серьезное давление на правительственную комиссию, членам которой даже такая умеренная формула казалась слишком «радикальной и несвоевременной»¹⁴⁰. После этого совещания в конце июля 1953 г. под давлением левого крыла КОБ принял постановление, в котором выдвигалось требование «национализировать землю и передать её безвозмездно тем, кто ее обрабатывает». Кроме того, вдохновляясь схемой соправления, КОБ предлагал создать органы рабоче-крестьянского контроля за осуществлением реформы¹⁴¹.

Комиссия работала всего 90 дней. До самого дня опубликования декрета его содержание скрывалось от общественного мнения. Заседания комиссии проходили при закрытых дверях. Правительство В.Пас Эстенсоро стремилось избежать давления со стороны КОБ, левых партий и крестьянского движения, выступавших за радикальные преобразования в деревне.

Тридцать лет спустя, член комиссии Н.Чавес Ортис вспоминал: «Э.Силес считал, что достаточно передать в собственность крестьянской семьи индивидуальный участок — сайяню. В.Гевара Арсе стремился во что бы то ни стало сохранить земли поместья, сведя её размеры к средней собственности. В свою очередь, член комиссии, марксист и член ПИР А.Уркиди предлагал смешанный коллективно-индивидуальный тип собственности, в то время как другой член комиссии, троцкист Э.Айяла Меркадо стоял за полную коллективизацию»¹⁴².

Преобладавшие в комиссии реформисты во главе с Э.Силесом, поддержанные В.Пасом цель реформы видели в том, чтобы на месте полуфеодальной латифундии возникло высокопродуктивное среднее и крупное капиталистическое предприятие. МНР была вынуждена уступить давлению КОБ: была принята компромиссная

---

¹³⁹ Canelas A. Mito y realidad de la reforma agraria en Bolivia. La Paz, 1966. P.138 – 139.

¹⁴⁰ Urquidí A. Feodalismo en América y la reforma agraria boliviana. Cochabamba, 1966. P. 234 – 236

¹⁴¹ El Diario. 24.07.1953.

¹⁴² Historia Boliviana. Revista semestral. Cochabamba. V. 1 – 2, 1985. P.22.

формула — экспроприация с возмещением бонами по кадастровой стоимости в течение 25 лет¹⁴³.

Накануне опубликования декрета об аграрной реформе 27 июля 1953 г. в Ла-Пасе министерство по крестьянским делам провело национальную крестьянскую конференцию, на которой была создана Национальная крестьянская конфедерация Боливии (СНТСБ). Конференция проходила под лозунгом поддержки правительства МНР. Крестьянские представители даже не обсуждали предстоящий декрет об аграрной реформе. В руководство СНТСБ были избраны правительственные ставленники, умеренные крестьянские лидеры во главе с С.Ривасом, а также функционеры министерства¹⁴⁴.

На следующий день после съезда СНТСБ, 28 июля 1953 г., комиссия предоставила В.Пасу окончательный текст декрета об аграрной реформе. На пресс-конференции Э.Силес заявил, что аграрная реформа имеет своей целью «предоставить землю и свободу крестьянам»¹⁴⁵. Было объявлено, что декрет будет подписан в Укуренье 2 августа, в день индейца. В Укуренье собралось около 200 тыс человек, треть которых была вооружена. Крестьяне демонстрировали прекрасную дисциплину, терпеливо ожидая президента республики и его кабинет¹⁴⁶.

2 августа 1953 г. в Укуренье состоялась церемония подписания декрета об аграрной реформе. Зачитанный текст декрета был переведен на кечуа и аймара. В своей речи перед крестьянами В.Пас Эстенсоро сказал: «Сегодня стало возможным превратить мечту в действительность: крестьяне стали хозяевами земли, которую они обрабатывают и более не чувствуют гнета латифундий. Все это — благодаря партии МНР, возглавляющей борьбу всего народа Боливии»¹⁴⁷.

Первые статьи декрета объявляли, что суверенитет на землю, недра и воды принадлежит боливийской нации. Право на владение землей обуславливалось выполнением «социальной функции»¹⁴⁸. Все необрабатываемые земли за пределами городов объявлялись собственностью государства. Статья 12 провозглашала: «Государство не признает латифундию — эксплуатируемое архаичными

---

¹⁴³ El Diario. 25.07.1953.

¹⁴⁴ Antezana E.L., Romero Bedregal H.. Op.cit., P. 277 – 278.

¹⁴⁵ El Diario. 29.07.1953.

¹⁴⁶ El Diario. 30.07.1953.

¹⁴⁷ El Diario. 9.04.1954.

¹⁴⁸ Heath D., Erasmus C., Beuchler C., Op.cit. P.401.

методами крупное землевладение, в котором сохранилось феодальное угнетение»¹⁴⁹.

Декрет устанавливал несколько видов собственности — государственную, частную, кооперативную, общинную. Частное землевладение, согласно закону, могло существовать в трех основных формах: мелкая собственность (обрабатывалась только семьей крестьянина), средняя (использование наемного труда и техники), сельскохозяйственное предприятие (крупное землевладение, характеризующееся широкомасштабными капиталовложениями, наемной рабочей силой и современной агротехникой)¹⁵⁰.

Декрет устанавливал максимальные размеры для всех типов хозяйств с учетом географических и климатических особенностей различных сельскохозяйственных зон. На Альтиплано и Пуно мелкое крестьянское хозяйство могло варьироваться от 10 до 35 га, в районе долин с учетом суходола или орошаемой земли — 3 – 30 га, в субтропическом районе — от 10 до 80 га. Максимальные размеры мелкокрестьянского землевладения должны были, по мнению законодателей, создать рентабельное, товарное хозяйство. Однако, эти намерения были слишком оторваны от реального положения дел в деревне, где преобладающей формой крестьянского землевладения была минифундия.

Максимальные размеры для среднего землевладения, на Альтиплано устанавливались 80 – 300 га, в районе долин — 24 – 150 га, в субтропиках — 150 – 600 га: для тропических равнин (восток) — 500 га¹⁵¹. Согласно декрету даже при самых минимальных размерах наемной рабочей силы и техники, большинство помещиков могло сохранить значительные земельные площади.

Латифундия могла избежать экспроприации, если её квалифицировали, как сельскохозяйственное предприятие. В районе оз.Титикака его размеры могли достигать 400 га, на Альтиплано 800 га, в долинах от 230 до 600 га, в тропиках до 2 тыс га¹⁵². Законодательное закрепление в декрете различных форм среднего и крупного помещичьего землевладения отражало стремление МНР к умеренной капиталистической модернизации латифундий, создавало возможность сохранения в послереформенной деревне крупных хозяйств бывших латифундистов. Однако, результаты «крестьянской революции» полностью обесценивали эти положения:

---

¹⁴⁹ Idid., P.402 – 403.

¹⁵⁰ Idid

¹⁵¹ Idid., P.404.

¹⁵² Idid.

поместья уже были поделены, а возвращение прежних хозяев немислимо. На деле реформа лишь закрепила реально сложившееся положение вещей.

Одной из самых важных частей декрета были положения о порядке компенсации латифундистам и распределения их земель. Объявлялось, что все подлежащие экспроприации латифундии компенсируются по кадастровой стоимости 2%-ми бонами в течение 25 лет. Крестьяне возмещали стоимость полученных при разделе поместья земель. Девальвация боливиано и инфляция после революционных лет полностью обесценило номинальную стоимость поместий, компенсация потеряла всякий смысл, и помещики не получили ничего.

Крестьяне объявлялись собственниками занимаемых земель. Кроме того, они имели право на дотацию из помещичьей запашки¹⁵³. Предпочтение при наделении земель получили колоны. Излишки земли предоставлялись всем желающим горожанам, рабочим, горнякам. Любой крестьянин мог получить 50 га на востоке страны. Огромное значение придавалось колонизации тропических равнин на востоке страны¹⁵⁴.

Для осуществления реформы создавалась Национальная служба по аграрной реформе, которая выносила окончательные решения о судьбе тех или иных поместий, рассматривая при этом каждый конкретный случай отдельно. В состав этой службы входили аграрные суды, региональные хунты по аграрной реформе и, наконец, сельские инспекторы. Признавалось участие крестьянских профсоюзов в осуществлении аграрной реформы¹⁵⁵. Несмотря на допущение контроля снизу и передачу инициативы в руки крестьянских организаций, декрет предусматривал крайне сложный процесс оформления документов на владение землей.

Помимо огромного количества инстанций крестьянин сталкивался с необходимостью нанимать топографа, посылать делегатов в Ла-Пас. Самое сложное в процедуре состояло в подписании каждого документа о собственности на землю самим президентом. В случае четкого исполнения всех предписаний закона процесс оформления документов затянулся бы не на одно десятилетие. Бюрократизм процедуры, положения о компенсации бывшим владельцами и попытки спасти среднее помещичье землевладение были скорректированы осуществлением крестьянством своей соб-

---

¹⁵³ Ibid., P.415.

¹⁵⁴ Ibid., P.422 – 423

¹⁵⁵ Ibid., P.427.

ственной реформы, результаты которой в конце концов правительство было вынуждено признать.

Аграрная реформа — это последний акт боливийской революции, её логический финал. С принятием декрета от 2 августа 1953 г. завершился аграрный этап революции. Нисходящая линия революции развивалась с октября 1952 г. по август 1953 г. исключительно как крестьянская, аграрная революция. Особенность революции состояла в том, что аграрный и народно-демократический, радикальный этапы не совпали хронологически. Пока шли самые радикальные преобразования, развивались стихийные процессы движения масс, имевшие антикапиталистическую направленность, деревня ещё не проснулась. Когда же стал очевидным спад революции в городах, началась аграрная революция, а рабочий класс и революционно настроенные слои города остались нейтральны, и даже скорее отчужденно восприняли крестьянские восстания, что можно объяснить вековым расово-культурным антагонизмом между бело-метисной и индейской Боливией. Несовпадение целей и мотивов, а также временное расхождение между городским и сельским революционным движением повлияло на динамику процесса преобразований, ослабило напор и привело к свертыванию самой революции.

За годы революции экономика Боливии, проходя через радикальные социальные и политические преобразования, оказалась в состоянии кризиса и внутренней перестройки. За несколько месяцев 1952 г. рост стоимости жизни побил все рекорды. К ноябрю 1952 г. цены выросли вдвое на официальном рынке, достигнув астрономических цифр на «черном». В результате повсюду чувствовалась нехватка продуктов питания. Дефицит продуктов и дороговизна больно ударила не только по рабочим и беднейшим слоям, но и по среднему классу. Лишь политическая мобилизация революционных масс помогла заглушить растущее недовольство текущей экономической ситуацией. Прошедший в декабре съезд партии организации МНР Качабамбы высказался за создание государственных магазинов для беднейших слоев и карточной системы как единственный способ решить острейшую социальную проблему массового обнищания народа и нехватки предметов первой необходимости¹⁵⁶.

---

¹⁵⁶ ANB. FWGA. 1 — DOC.OP. C.17. Documentación del MNR. 1952. — Решение МНР Качабамбы от 28 декабря 1952 г

Активные политические компании против спекулянтов не меняли положения в лучшую сторону. В 1952 – 1956 гг. инфляция составила 900%. Увеличение зарплаты рабочим, декретируемое правительством и КОБ, не соответствовало возможностям предприятий, особенно мелких и средних предпринимателей, которые постоянно просили отсрочки у правительства¹⁵⁷. Многие предприятия закрывались, в том числе и в горнорудной отрасли. Процветали финансовые спекуляции: под видом покупки валюты для импорта продовольствия масса фиктивных фирм занимались перепродажей валюты на «черном рынке»¹⁵⁸. Финансовые трудности, нехватка валюты были критическими: в сентябре 1952 г. президент дал распоряжение министру финансов выдавать разрешение на получение валюты лишь после личного рассмотрения дела и только после того, как таковая поступит в Центральный банк¹⁵⁹.

Инфляция и девальвация национальной валюты больно ударила не только по низам, но и фактически уничтожила часть господствующего класса: помещиков, рантье, средние слои. Кроме того, спекулятивные операции в этот инфляционный период дали шанс возникновению новой буржуазии, связанной с государством, ставшем главным регулятором валютно-финансовых отношений. Роль государства в формировании нового класса предпринимателей становилась решающей. Как утверждали идеологи МНР, в частности В.Гевара Арсе, «государство, как непосредственный представитель общества, должно активно вмешиваться в управление экономикой»¹⁶⁰. Поощрение государством новой буржуазии имело различные формы. Кредиты, выданные государством предпринимателям, чаще всего не возвращались: со временем сумма этих кредитов достигла размеров ВВП¹⁶¹. Источником средств была КОМИБОЛ: только в 1953 – 1956 гг. в результате искусственно заниженных тарифов государство перераспределяло более 35% стоимости, произведенной КОМИБОЛ¹⁶². Кредитная политика го-

---

¹⁵⁷ ANB. MP. OV.1952. C.70, t.757. (PG 6849) — Письмо Торговой палаты в администрацию президента от 4 декабря 1952 г.

¹⁵⁸ ANB. MP. OV.1952. C.70, t.757. (PG 6849) — Ассоциация торговцев и промышленников — В.Пас Эстенсоро от 7 ноября 1952 г.

¹⁵⁹ ANB. MP. MG.1952. C.71, l.6. t.761. (PG 6854). — Указания министерству финансов от 4 сентября 1952 г.

¹⁶⁰ ANB. FWGA. 1 — DOC.OP. C.16. P.118.

¹⁶¹ Bolivia en el siglo XX. P.176.

¹⁶² Боливия: тенденции экономического и социально-политического развития. М., 1990. С.27.

сударства была одним из инструментов поощрения частная капитала. Кредитование стало вестись через Центральный банк: в 1951 г. через ЦБ проходило только 22% кредитов промышленно-сти, а в 1953 уже 89%. За период с 1952 по 1956 г. предпринимателям через кредиты было передано 50,5 млн долларов¹⁶³.

Старая буржуазия также приветствовали активную роль государства в экономике. За исключением горнорудной промышленности, где существовали серьезные опасения поглощения КОМИБОЛ средних и мелких шахтовладельцев¹⁶⁴, основная масса предпринимателей ожидала извлечь выгоды от активного вмешательства государства в экономическую жизнь. В 1952 г. Ассоциация промышленников и торговцев потребовала от правительства проведения протекционистской торговой политики, «ограничив импорт определенных товаров, которые прекрасно могут производиться в стране»¹⁶⁵. Помимо поддержки национального капитала стратегической линией правительства было создание государственного сектора.

Уже в сентябре 1952 г. было создано совместное с частным капиталом предприятие по выплавке олова, в котором 51% акций принадлежало государству. Новому предприятию были предоставлены многочисленные налоговые, кредитные, таможенные привилегии¹⁶⁶. Главным же инструментом формирования госсектора стала Боливийская корпорация развития (СБФ), созданная еще в 1942 г. Во главе корпорации стоял последовательный сторонник активного государственного вмешательства в экономику, видный экономист А.Гумусио Рейес. Огромные средства стали вкладываться в транспортную и производственную инфраструктуру. Только в период президентства В.Пас Эстенсоро (1952 – 1956) СБФ создала предприятий на сумму в 15 млн долларов¹⁶⁷.

Идеологи МНР так определяли цели экономической стратегии при решающей роли государственного вмешательства в хозяйственную жизнь: развитие промышленности и создание «контроли-

---

¹⁶³ Historia boliviana. No.2/2. 1982. P.134

¹⁶⁴ ANB. MP. OV.1952. C.70, t.757. (PG 6849) — Ассоциация мелких и средних горнопромышленников от 30 октября 1952 г.

¹⁶⁵ ANB. MP. OV.1952. C.70, t.757. (PG 6849) — Ассоциация мелких и средних горнопромышленников от 7 ноября 1952 г.

¹⁶⁶ ANB. MP. OV.1952. C.70, t.757. (PG 6849) — Ассоциация мелких и средних горнопромышленников от 7 ноября 1952 г.

¹⁶⁷ Historia boliviana. No.2/2. 1982. P.131

руемой экономики, гарантирующей безопасность страны»¹⁶⁸. В связи со слабостью буржуазии, частной инициативы, по их мнению, было недостаточно для мобилизации капитала. По идее МНР, государство должно обеспечить успех этапа накопления капитала. Вместе с тем, помимо экономического роста участие государства в хозяйственной жизни должно было обеспечить социальную справедливость, достойное существование человека, гарантировать участие рабочих в управлении предприятий¹⁶⁹. Этатизм в экономике не означал, что государство собирается полностью вытеснить частную инициативу. В 1954 г. министр экономики успокаивал предпринимателей: создаваемые государственные предприятия в будущем будут передаваться в частные руки через акционирование, трансформироваться в кооперативы и смешанные общества¹⁷⁰. Идеологи МНР предполагали создание такой модели экономики, где ведущие позиции занимали бы различные формы обобщественной собственности, государственной, кооперативной, смешанной до той поры, пока не возникнет сильный национальный частный капитал. Для буржуазии в годы революции было до конца не ясно, является ли партия МНР партией буржуазного развития. Перипетии революции давали слишком много противоречивых поводов сомневаться в этом. В ноябре 1953 г. Промышленная палата в своем меморандуме, не протестуя против государственного дирижизма и госкапитализма, потребовала гарантий капиталовложений и публичного отказа от политики национализации в будущем¹⁷¹.

Надо признать, что курс на построение экономики с преобладающим госсектором был полностью поддержан местной буржуазией. В ноябре 1952 г. Национальная промышленная палата обратилась к министру экономики Ф.Альваресу Плата с целой программой госкапиталистического строительства. Этот орган местного капитала предлагал: «Осуществлять промышленную политику, в основе которой лежал принцип полноценного планирования нашей экономики, учитывающего человеческие и материальные ресурсы, а также взаимодействие различных отраслей экономики»¹⁷². Более того, по их мнению, правительство должно проводить валютную и таможенную политику, направленную на поощ-

---

¹⁶⁸ ANB. FWGA. 1 — DOC.OP. C.16. P.119 – 120.

¹⁶⁹ Ibid., P.120.

¹⁷⁰ Historia boliviana. No.2/2. 1982. P.131.

¹⁷¹ Historia boliviana. No.2/2. 1982. P.131.

¹⁷² ANB. MP. OV.1952. C.70, t.757. (PG 6849) — Меморандум Национальной промышленной палаты — министру экономики от 08 ноября 1952 г.

рение промышленного развития. Власти должны вести активную интервенционистскую политику, проводить в жизнь принципы промышленного протекционизма. Вместе с тем, палата упреждала власти против принятия мер по вытеснению частной инициативы: государство должно дополнять экономические пустоты, а не заменять собой частный капитал¹⁷³.

Усиление государства в экономике, проходившее под лозунгом обретения подлинной независимости и антиимпериализма, вело к усилению уязвимости народного хозяйства страны от внешних факторов. В первый год революции государственный долг вырос на 10%¹⁷⁴. При низких ценах на основной боливийский экспорт, олово, у МНР не было другой альтернативы как обратиться к иностранной помощи, которую могли оказать только США, заинтересованные в боливийском олове, но готовые покупать его при определенных политических гарантиях со стороны МНР. В условиях, когда главные производители олова Малайзия и Индонезия находились в районе активного влияния коммунистического Китая, угрожавшего стабильным поставкам этого минерала на рынок, Боливия могла стать единственным стабильным поставщиком олова в США.

Первыми иностранными государствами, признавшими правительство МНР, были перонистская Аргентина, лево-националистическая Гватемала и франкистская Испания. США медлили с признанием целый месяц. Они считали В.Гевару Арсе, Х.Лечина, Н.Чавеса коммунистами и требовали их ухода из правительства¹⁷⁵. Однако, послу Боливии в США В.Андрате удалось убедить госдепартамент в обратном, и 2 июня дипотношения были восстановлены в полном объеме. Вслед за США последовали и остальные латиноамериканские страны.

При конъюнктуре начала 50-х годов революция в Боливии не представлялась для США серьезной угрозой, в то время как их более беспокоили Аргентина и Бразилия. А вот соседи Боливии Чили и Перу серьезно встревожились после событий в апреле 1952 г., опасаясь эффекта домино и разрастания революции на их страны. Чили настраивала США против МНР, называя её перонистской, и особенно, опасалась примера национализации рудников. Перуанский диктатор Одриа настойчиво призывал США резко выступить

---

¹⁷³ Ibidem.

¹⁷⁴ Lopez Rivas, E. Op.cit., P. 195.

¹⁷⁵ SRE. AHGE. Embajada de México en Bolivia. Informes políticos reglamentarios. 1952. F — III, 1 — 1259, exp. — 7.

против революционной Боливии, где у власти, по его мнению, находились коммунисты и перонисты. Перуанский диктатор не без основания опасался переноса крестьянской революции из Боливии на территории родственных индейских народов в Перу¹⁷⁶.

В.Пас умело использовал угрозу радикализации рабочего движения как аргумент в переговорах с США, для которых не оставалось иной альтернативы как правительство МНР. США ещё до революции имели тайные контакты с лидером МНР Э.Силесом: глава технической миссии ООН Картер Гудрих рекомендовал правительству США сотрудничество с МНР¹⁷⁷. Со свертыванием самой революции США более спокойно взирали на режим МНР. В конце 1953 г. в Боливию состоялся визит Милтона Эйзенхауэра, брата президента США, а затем и заместителя госсекретаря Х.Холланда. Именно тогда в обмен на политические гарантии и проамериканскую ориентацию Боливии была предложена массивная экономическая помощь, в которой так нуждалась страна. Уже в конце 1953 г. была предоставлена помощь продовольствием на 5 млн долларов, и предметов первой необходимости на 4 млн долларов¹⁷⁸. В последующие годы помощь США стала решающим экономическим фактором развития Боливии: в период с 1954 г. по 1956 г. страна получила 60 млн долларов, а к 1961 г. уже 200 млн.¹⁷⁹ В условиях экономического спада (в среднем 2,3% в год) помощь спасла страну от финансового краха и возможного социального взрыва с перспективой радикализации революционного процесса.

Широкомасштабная помощь США пришлась на период отката революции, её завершения. Конец 1953 г. уже характеризовался свертыванием революционного движения масс и институционализацией режима МНР. Стало ясно, что лейтмотивом политики МНР будет умеренное реформирование экономики. МНР давала ясно понять, что революционные акты, аграрная реформа, национализация остались в прошлом. Буржуазия же в свою очередь требовала гарантий от будущих национализаций, требовала доказать делом, что МНР — это партия буржуазного развития, в чем ещё не было полной уверенности¹⁸⁰.

---

¹⁷⁶ Bedregal G. Op.cit., P.402 – 403.

¹⁷⁷ Blasier C. The Hovering Giant. U.S. responses to revolutionary change in Latin America. 1910 – 1985. Pittsburgh, 1985. P.130.

¹⁷⁸ Ibid., P.88.

¹⁷⁹ Mitchell C. Op.cit. P.56.

¹⁸⁰ Historia boliviana. No.2/2. 1982. P.126 – 128.

МНР пользовалась полной монополией власти, постепенно оттеснив на второй план КОБ. 1 съезд КОБ в 1954 г., принявший «идеологическую программу» боливийского синдикализма, осудил коммунизм, СССР, троцкизм. Хотя съезд продолжал декларировать «стратегическую линию революционного марксизма», стратегическим путем рабочего класса Боливии объявлялась национальная революция под руководством МНР и КОБ¹⁸¹. КОБ рассматривал соправление и рабочее ополчение главными гарантами завоеваний революции. Последним всполохом революции были требования «открытых кабиљдо», то есть формы прямого народовластия и рабочего контроля над алькальдами, мэрами городов. Эти предложения остались на бумаге. Символическим триумфом МНР в КОБ было решение о поддержке идеи продления полномочий В.Паса¹⁸². Рабочее движение более не претендовало на самостоятельную роль, отдавая политическую инициативу в руки профбюрократии и партийной верхушки МНР. Не могли ввести в заблуждение и демонстративные заявления Лечина об отставке в феврале 1954 г., впоследствии дезавуированные верхушкой МНР. Левый сектор, КОБ и Лечин полностью признали лидерство центристов в МНР и предпочли интегрироваться вместе с самим режимом.

События ноября 1953 г. показали также изменение соотношения сил в рамках революционного союза. 9 ноября 1953 г. фалангисты предприняли попытку свержения МНР: в Кочабамбе был арестован Х.Лечин, а город перешел под контроль мятежников. Восстание фаланги было подавлено крестьянским ополчением, в то время как рабочие отряды оставались пассивными. В Кочабамбе была разгромлена редакция правой газеты «Лос Тьемпос», а в Ла-Пасе была закрыта газета «Ла Расон». В госаппарате и армии проведена очередная чистка. Именно крестьянское ополчение было силой, на которую могло рассчитывать руководство МНР, противопоставляя его рабочим отрядам КОБ.

В 1953 г. революция завершилась: её завоевания были прочны, а сложившийся политический режим пользовался мощной общественной поддержкой. Революция 1952 – 1953 гг. была поистине Национальной, освободительной, ибо объединяла большинство народа, практически все слои и классы общества в единой цели — преодолении, снятии внешних препятствий для модернизации и развития. Главной ее характеристикой было упразднение тех внут-

---

¹⁸¹ Lazarte R. J. Op. cit., P. 22 – 23.

¹⁸² Ibid., P.24.

ренных механизмов и структур, которые обеспечивали подчинение и зависимость страны от внешних факторов, каковыми в Боливии были господство горнорудной олигархии и «роски». В этой связи боливийская революция близка и гватемальской, и бразильской 30-х годов, и даже кубинской. Революция создала новое общество, произведя масштабное перераспределение собственности и богатства. Общество стало более игуалитарным, более равным. Ведущей силой революционных процессов был рабочий класс, и в этом смысле революция была пролетарской, демократической и народной по форме и характеру, но буржуазной по целям и задачам. В этом состоял её парадокс: сочетание антикапиталистических, антисистемных элементов при общей буржуазно-демократической направленности движения.

Революция в своем развитии прошла два этапа. В первый год революции, с апреля по октябрь – ноябрь 1952 г., то есть с момента победы восставшего народа в апреле до исторического акта о национализации горнорудной промышленности, революция развивалась по восходящей линии. Именно в это период в боливийском революционном процессе особо проявились антикапиталистические, антисистемные черты, которые позволяют нам говорить о народной, демократической революции нового типа. Вслед за народно-демократическим этапом, главной характеристикой которого была явная, преобладающая гегемония народных масс, наступил период революционного спада, т.е. нисходящей линии развития революции.

С конца 1952 г. по август 1953 г., в условиях очевидного спада рабочего движения и успокоения в городах, на первый план выходит аграрный вопрос. Революция отнюдь не завершилась, ещё впереди многие её драматические страницы. Крестьянская революция радикально разрешила аграрный вопрос, предприняв тем самым содержание декрета об аграрной реформе 2 августа 1953 г., а также радикальную практику его реализации. При всем размахе и глубине революционного движения крестьянства в этот период уже была очевидной преобладающая буржуазно-демократическая направленность революции. С принятием декрета об аграрной реформе наступило умиротворение деревни. Революция выполнила все поставленные перед ней задачи.

Боливийская революция 1952 – 1953 гг. по своей типологии ближе к Кубинской и последующим революциям на континенте, нежели к ставшей классическим примером буржуазно-демократической мексиканской. Мексиканская революция была достаи-

вающей капитализм, разрушающей тормозящие его развитие общественные структуры. Боливийская революция содержала сильный антисистемный, антикапиталистический элемент, стремилась к разрушению буржуазии как класса, к установлению народовластия и прямой демократии вооруженного народа.

Аграрная реформа, как по сути самый последовательный буржуазный акт революции, фактически тоже была антисистемной: она так и не смогла разрушить самую ретроградную и реакционную, с точки зрения буржуазного прогресса, форму организации производства и жизни крестьян, индейскую общину-айлью. Более того, под видом синдиката, профсоюза, община сохранилась. Парадокс состоял в том, что пролетарская форма организации, профсоюз заменил по форме, но не по существу, такой же антибуржуазный по своей направленности институт — общину, создав непреодолимые препятствия для развития капитализма в боливийской деревне, а между тем, это было главной целью буржуазных реформаторов из МНР.

Боливийская революция, декларируя в лице партии МНР именно «достраивание» национального капитализма, на самом деле его разрушала, или стремилась к его разрушению. Национализация монополий олова фактически уничтожила единственно реально существовавшую буржуазию. Диктатура профсоюзов, право вето, соправление серьезно подрывало основы капиталистической модернизации, к чему стремилась МНР. Однако, революции не хватило инерции развития, углубления процесса трансформации общества, не удалось перейти ту границу, когда бы антисистемный, антикапиталистический, разрушающий элемент стал бы преобладать. Политическая гегемония осталась у реформистов МНР, которым удалось свернуть революцию и, тем самым, избежать хаоса и анархии, неизбежных в условиях Боливии начала 50-х годов, если бы победила антибуржуазная тенденция развития. В результате революции возникло корпоративно-патерналистское государство, в основе политической структуры которого лежало разделение власти между партбюрократией МНР и профбюрократией КОБ.